

A vibrant, fantastical illustration. In the foreground, two young boys with brown hair and backpacks are running towards the viewer on a dirt path. The boy in front is wearing a brown jacket over a purple shirt and blue jeans. The boy behind him is wearing a green shirt and blue jeans. To their right is a large, green, vintage-style van with orange lights on its roof. In the background, a massive, dark, swirling vortex of clouds or smoke rises into the sky. A large, silver, saucer-shaped UFO is positioned at the top of this vortex, emitting a bright, golden light that illuminates the scene. Several smaller UFOs are scattered in the sky. The ground is covered with green grass and several large, brown, spotted mushrooms. The overall atmosphere is one of adventure and mystery.

Максим Мочейко

Обреченные на вечные
скитания

Максим Мочейко

Обреченные на вечные скитания

<https://litres.ru/74145912>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого начала, самая обычная поездка в Подмосковный лес за грибами, пошла не по плану. Сперва проспали свою станцию, а потом посреди леса и вовсе угодили в эпицентр бури спровоцированную столкновением холодного и горячего и воздушного фронта. Последствия которой не спас даже подвал старой лаборатории, затерянной еще в пятидесятых годах. А время пребывания в эпицентре не остались без последствий, а новые способности в прямом смысле этого слова перевернули жизнь с ног на голову. И размеренный быт обычных школьников превратился в сплошной ад, от которого они пытаются сбежать.

Содержание

Глава первая. Пролог.	4
Глава вторая. Поездка.	9
Глава третья. Безымянная станция	20
Глава четвертая. Буря	45
Глава пятая. Дар	74
Глава шестая. Заговор	105
Глава седьмая. НИИ	126
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Максим Мочейко

Обреченные на вечные скитания

Глава первая. Пролог.

Всем привет!

Если вы сейчас это читаете, вы даже не представляете, как вам повезло, или не повезло, не знаю, представляться не буду. И это для моей же безопасности, потому что когда последний раз мне пришлось представиться, у меня начались большие неприятности с местной властью. Вы не подумайте ничего такого, незаконного не совершал, и я вполне добропорядочный гражданин этой планеты, как и вы.

Хотя некоторые так не считают.

Парни, которые сейчас ломится в дверь, тоже так не считают. Начну всё По порядку.

Мне тогда только исполнилось почти шестнадцать земных лет, жил обычной жизнью Советского школьника играл в футбол, ухаживал за девочками, все как у всех, и еще обо-жал ходить за грибами. Вот это увлечение и стало основной причиной Последовавших за этим событий.

Говорю сразу нет! не галлюциногенными, а за самыми обычными, подберезовиками, подосиновиками, и белыми.

С моим другом детства Вовкой ну он был чуть помладше меня но это же не важно когда крепко дружишь запланировали поход за грибами в тогдашний Савеловский лес, недалеко от платформы Савеловская в те времена там ещё был лес. Господи вседержитель говорю как древний старик ну неважно. Раньше там был лес а сейчас его там нет только дома да особняки, ну ладно это к истории сейчас отношения не имеет. К походу за грибами мы готовились основательно. Мне хорошо запомнился тот день, даже в какой-то момент думал завести дневник, но ограничился небольшими записями в общей тетрадке в сорок восемь листов. Тот день помню буквально по минутам.

Говорила мне Мама, «Не надо ехать в незнакомый лес», но я её даже не слушал, в общем к сожалению нормальная практика когда тебе семнадцать лет и ты думаешь что знаешь все на свете.

Пока она звенела посудой на кухне, там же одновременно с ней я яростно кромсал батон белого хлеба и кусок докторской колбасы.

В то время в ней еще присутствовало мясо. В отличии от нынешней современной, если ее можно так назвать. Ну я конечно понимаю всемирный голод, перенаселение планеты,

ну и прочие чудачества нынешних правителей, ну я что-то отвлекся.

Когда собирались в дальнюю поездку или на несколько часов в лес, всегда брали с собой провиант на перекус. Не корешки же есть когда начнем животами урчать.

Это сейчас кафе понатыкано на каждом шагу, а тогда этого не было. Может есть стали больше, может продукты стали не такими сытными, не знаю. Этим пускай занимаются диетологи, или гурманы.

Мне думалось, что нескольких бутербродов и литра горячего чая из стеклянного термоса нам вполне хватит, мы ведь собирались ненадолго, и к вечеру обязательно вернемся.

Мой закадычный друг Вовка в то же время, усиленно собирал покушать, с учётом того что на свежем воздухе хочется кушать в двойне.

Перед выходом, в моей дорожной сумке уже стоял, синий пластмассовый литровый термос и сложенные стопкой в полиэтиленовом пакетишке, бутерброды с колбасой и сыром.

Моя мама, с улыбкой на лице наблюдала за моими сборами, и недовольно произнесла: «принесете, как и в прошлый раз с гулькин нос».

- В прошлый раз, мы ошиблись с лесом, - ответил я, вспомнив настолько тот был вытоптан и исхожен, вдоль и по-

перек, что больше напоминал не лес, а городской парк. Сказывалось его близкое расположение к городской черте.

Но на суп мы все же набрали, не так чтобы много но вроде как нормально.

Несмотря на давность времени, но это был действительно злосчастный год, мало того он был жарким, и душным, он к тому же был ещё и без дождей. При иных условиях можно было назвать то лето не в меру засушливым.

- Ну, Мам нам просто не повезло, и дождей было мало, а червивых грибов много. А еще нам удалось подслушать, что в Савёлове прошлой ночью прошёл сильный дождь. А это значит что там должны пробиться и грибы, - оправдывался я, стараясь не признавать, что в прошлый раз мы с Вовкой действительно "облажались".

Да что там говорить, она была права на все сто процентов, отговаривая меня ехать за грибами в новый неизученный нами лес.

Но мы всегда на своей волне и редко прислушиваемся к нашим родителям, считаем, что они хотят нас ограничить во всём.

Думаю, что каждый из нас рано или поздно проходил через подростковое упрямство, но не в этом суть. Ну вот заговорил как моя мама. Жизни учить не буду у каждого она своя, и свои шишки каждый должен набивать сам. Ну что

произошло, то произошло и изменить это невозможно.

Ну, это лирика, постараюсь рассказать, как все было.

Наверное чуть позже там какая-то подозрительная активность образовалась, всём пока!

Глава вторая. Поездка.

Всём привет! J

За прошлый раз что меня напугало просто была банальная драка, одних с другими. Ну хорошо что пальбу не устроили и на том спасибо.

По земному летоисчислению мне уже лет семьдесят, но древним стариком я не выгляжу, я всего-то пару раз слетал на другую планету, а здесь всё так переменялось. Ну и время было чуточку другое нас не боялись отпускать даже далеко от дома, да что говорить мы спокойно могли скататься и в соседний город не то что в нынешние беспокойные времена ну да ладн. Поэтому я стараюсь не светить на публике своим лицом, предпочитаю веселую аватарку, из какой-то популярной видео игры. Именно по этой же причине я не сторонник видео блогов, как теперь принято на этой планете. Нет, вы не подумайте что я спятивший инопланетянин, который прилетел сюда на каникулы, или захватывать мир, крушение я тоже не терпел, если что. Ну хорошо, почти не потерпел. А как всё начиналось.

То раннее субботнее утро начиналось вяло и лениво, после трудовой недели город отсыпался, а мы с Вовкой как навьюченные лошади с сумками и корзинками встретились на улице в оговоренное нами время.

Улицы в тот час были малолюдными, нет-нет, да и мелькнёт какой-нибудь счастливчик, с заспанным и растрепанным видом вяло перебирающий ногами с натянутым в руках поводком, с каким-нибудь барбосом или с мелкой собачкой.

Ну, и всё.

По улицам, то там то здесь, проползет жёлтый автобус.

Кажется в те времена их выпускал Ликийский Автобусный Завод.

В салоне автобуса в столь ранний час в полудреме ехали двое или трое пассажиров, не больше. Что больше всего раздражало, это то что ехал он не в ту сторону, ну в смысле не туда куда нам надо, или по пустынным улицам промчатся одиночные вечно куда-то спешащие автомобилисты с важным видом, держась за руль своего авто.

Да это была обыденность того времени, в отличии от нынешнего современного города, забитого до отказа всевозможным транспортом. Черт, опять отвлекся.

После долгого и невыносимого ожидания на нашу остановку всё-таки прибыл нужный автобус, в который мы шустро загрузились и расположились на одном из множества свободных сидений.

Многое с тех пор изменилось, я бы сказал до не узнаваемости, но дело не в этом.

В тот день площадка перед железнодорожной станцией выглядела также, безлюдно, как и улицы.

Не то, что сейчас....

Стоит парочка автобусов в сторонке с дремлющими водителями, и неспешно проходят мимо один два одиноких пешехода.

Из-за поворота медленно не спеша, выполз очередной жёлтый автобус марки ЛИАЗ, с табличкой в правом нижнем углу лобового стекла, с крупными цифрами 33 и наименованием в две строки ВДНХ ЮЖНОЕ, и ПЛ. ЛИАНОЗОВО.

Вы не поверите, но до появления в нашем районе линии метро он действительно ходил именно до платформы Лианозово, как давно это было.

Остановившись на остановке с яркой жёлтой табличкой ПОСАДКИ НЕТ, распахнул двери, и я вместе с моим другом Вовкой вышли из его дверей на влажный утренний тротуар. Поливальная машина прошла совсем недавно, и на асфальте все еще сохранялись лужи, и отпечатки направленных струй воды. Мы как истинные грибники с корзинками и сумками, направились к железнодорожной кассе за покупкой билета.

Мой друг и сейчас выглядит также, как и тогда, ну я имею в виду внешность. Разве что сумку и корзинку сменил на носильщика, а Рубашку на мантию. Ну не будем забегать вперед, сохраняя хронологию последующих событий, из-за которых я докатился до такой жизни. Ну вот опять. Опять приперлись очередные плохие парни. Но в этот раз без бронжилетов и болгарки, а это значит у меня еще есть время для рассказа.

Мы страшно торопились на утреннюю электричку, и когда вбежали по лестнице на железнодорожную платформу, обогнав полную женщину с тележкой и какими-то сумками, еле переставляющую ноги со ступеньки на ступеньку. Мы конечно уже почти Комсомольцы, но не те которых показывают в кино, которые без видимых причин, или по доброте душевной, кидаются переводить старушку через дорогу, или поднимать сумки всем встречным гражданам. Подскочили к билетной кассе, возле которой уже находился мужичек средних лет с ростком яблони и походным рюкзаком.

К нашему счастью там стоял только один пассажир, да и то уже рассчитывающийся за билет.

Заказав билет до платформы Савелово, сунули в окошко 60 копеек, и через минуту на блюдечке вместо них появились две беленькие бумажки.

Поблагодарив кассира, мы уже стояли перед информационным щитом, внимательно изучая расписание электричек с

пометкой «полу экспресс или экспресс», потому что если в расписании написано «езде», то до леса доберемся только к ночи. А это в наши планы не входило.

Часы показывали 7:30

Вскоре, в утренних лучах солнца, отсвечивая оранжевыми полосами на кабине машиниста, появилась электричка; издав гудок, скрипя и стуча колесами, она подкатила к перрону.

Немногочисленный Народ оживился и прихлынул к вагонам.

Несмотря на то, что было всего семь тридцать утра, на станции собралось много народа, с лопатами граблями связками палок и досок. Кто-то даже вез бережно закутанные деревца в полиэтиленовых мешках.

В то время было мало машин, так же как и их владельцев, и народ свое добро вёз, или тащил на себе.

Но и новоявленных пробок на загородных шоссе, тоже не было.

Дачники, они во все времена дачники, Ими они и остались!

Я первым заскочил в вагон и занял два места, и позвал своего друга, очень хотелось ехать с комфортом, и устроился возле окна. Мне всегда нравилось ездить возле окна. Да только в дверях случился затор. Кто-то за что-то зацепился,

кто-то кому-то помешал, ну, это обычное дело в транспорте общего пользования. Высказались в лицо друг другу не стесняясь в выражениях и протиснулись в тамбур. Позади них напирала крупная фигура той самой тетки которую мы обогнали с Вовкой на лестнице когда бежали покупать билеты.

Однако толстая, как жаба тётка несмотря на свои габариты оказалась куда проворнее, точнее массивнее, тех двух мужиков, рыбака и садовника, что создали затор. Все оказалось куда прозаичнее, просто у одного, сеть случайно зацепилась за пуговицы второго. А тот пытаясь отцепиться задел первым своим садовым инвентарем, который завяз в оборке кармана первого, вот и застряли оба в тамбуре, пытаясь расцепиться, но пока безуспешно. Гражданочка тем временем воспользовалась своими внушительными размерами, к тому же еще и груженная сумками и рюкзаком. Она словно Каравелла всплыла в пассажирский вагон из тамбура, внося в него всех кто находился перед ней.

Это выглядело так словно огромный пузатый поршень пропихивает в двухстворчатые раздвижные двери все препятствия на своем пути. Ну если не обращать внимание на напиравших в ее необъятную спину других пассажиров. После чего не углубляясь в недра вагона она тяжело дыша, бухнулась рядом со мной. Просто удивительно, как только скамья под ее тушкой не проломилась, а меня сидящего на ней не подбросило под потолок.

Она скинула с себя рюкзак с чем-то дурно пахнущим, и

жутко тяжёлым и шумно выдохнула. Я поежился, не от досады что она заняла место которое я держал для своего друга, а от духа который она источала. Я покосился на нее.

С болтавшимися телесами, с тремя подбородками и запахом едкого пота.

«Она что, совсем не моется?» мелькнуло в моей голове. А вообще-то было еще и не комфортно. Я уже хотел было встать, чтобы пересесть на скамью напротив, там еще сохранились свободные места, так как народ рванул дальше все еще создавая в проходе небольшую толчею поспешно занимая свободные места в вагоне. Когда рядом мелькнула вырвавшаяся из плена прочих тел щуплая фигурка моего друга, немислимым образом оттертого в тамбуре в сторону. Вовке все же удалось юркнуть на скамью возле окна напротив меня, опередив какого-то старика буквально на доли секунды. Тот совершенно безразличным взглядом скользнул по нам, поставил на пол запечатанным корневищем на пол росток своей вишни и сел напротив тетки. Вовка с нескрываемым ехидством, посмотрел на тушку, сидящую рядом со мной. Когда к старику с вишней подседа молодая женщина с маленьким ребенком на руках слегка поморщив свой красивый носик. Что заметно отразилось на ее красивом и правильном лице. Ничего удивительного, источник амбре сидел напротив. На нашей скамейке кроме меня и тетки, больше ни кто не помещался.

Я попытался выдернуть полы своей куртки из-под ее по-

пы. Заметив мои поползновения она совершенно бесцветным голосом произнесла;

- Сиди мальчик ты мне не мешаешь.

Мне осталось только поморщится словно я слопал кислый лимон, видимо она даже не догадывалась, что её дурацкая тележка, буквально стоит на моей ноге.

Весь вагон как-то быстро наполнился, откуда столько народу набралось непонятно, мы же с Вовкой видели практически пустую платформу. И откуда столько набежало. Люди, заполнившие все свободные места, в дополнении заваливали еще и соседние сидения своими сумками, рюкзаками и даже какими-то тюками которые они везли с собой.

Мне не очень часто приходилось кататься на загородных электричках, и каждый раз, наблюдая как набивается в них народ, меня посещала мысль о переселении народов, так как вещей, всегда было гораздо больше чем людей, даже подвесные полки в мгновение ока заполнялись сумками и рюкзаками. Пусть и не такими тяжёлыми, как у этой тетечки.

Это единственное что осталось неизменным за последние десятилетия, это битком переполненные поезда и электрички, увы.

Тетка заметив едкую ухмылку моего друга, и надменно посмотрела на него. После чего он предпочел отвернуться лицом к окну, созерцая уличные пейзажи.

С громким шипением захлопнулись сдвижные двери электрички, а из тамбура потянуло табачным дымом, и доносились негромкие и слегка приглушённые голоса курильщиков обсуждающих победу Советских футболистов в Финляндии.

А потом электричка тронулась. Сначала медленно, потом все быстрее и быстрее и за окном начали мелькать машины, дома, деревья, люди.

Но как только электричка выехала за город, городской пейзаж изменился, стал более пестрый и немножко однообразный.

С электричкой нам повезло, мы действительно попали на полу-экспресс, она останавливалась на крупных станциях, пропуская мелкие. За окнами проплывали моря лесов, лугов и бескрайних полей, засаженных поздними сельскохозяйственными культурами или капустой. Бетонные столбы поддерживавшие электрический контактный провод продолжали свой неторопливый бег.

Если сравнивать то время и это, имеются ощутимые изменения. Те поля где раньше росла пшеница и картофель, теперь ошетинились крышами дач и загородных домов, словно «пряничные домики, с высокими заборами и ажурными воротами», а взгляд то там то здесь, натывается на рекламные плакаты.

Недосып сказывался на нас обоих, даже к едкому запаху пота попутчицы как-то принюхался, хотя и старался прятать свой нос в воротник куртки. Вагон пустел на глазах. Первой исчезла молодая женщина с ребенком, потом засобирался и старик, кто-то подсаживался а кто-то и нет, косясь на тетку сидящую рядом со мной. А потом мы и вовсе перестали обращать на это внимание. И вскоре под монотонный стук колес мы с Вовкой сначала прикрыли глаза, и кажется даже задремали, а потом и вовсе, уснули. Как это получилось? Сам не знаю.

Если бы мы тогда знали, во что эта поездка выльется. Возможно и не поехали бы тогда, но время назад не воротишь. Хотя я об этом уже не жалею.

Проснулся от того, что кто-то тряс меня за плечо. Но когда открыл глаза, то первое что я увидел, это спящего у окна Вовку, а передо мной стоит усатый контролер в серо-синей форме железнодорожника, на тулии его фуражки, с кокарды блестело в лучах солнечных лучей позолоченное железнодорожное колесо с крыльями. Я протёр глаза. Жабовидное необъятное тело исчезло вместе со своим потным запахом. Хотя спинка и сидения все еще его сохраняли.

«А ну ребята покажите свои билеты?»

Я полез за ними в карман, когда контролер растолкал и сонного Вовку.

Тот, непонимающим взглядом посмотрел на контролера,

а потом слегка затуманенным взглядом, посмотрел на меня, безмолвно наблюдая, как роюсь в своем кармане.

Нащупав две маленькие беленькие бумажки, извлек их на свет, и спокойно протянул билеты железнодорожнику.

Контролер взял билеты, посмотрел на них, достал из кармана одиночный дракол, и легким щелчком пробил в билетах по отверстию и вернул их мне. А потом погладил усы и произнес; «Молодые люди», и его голос стал строгим не предвещавший нам ничего хорошего, - «Вы проехали свою станцию».

- Как это?! – в один голос удивились мы.

Контролёр вновь погладил свои усы, и хмуро посмотрел на нас. Видимо, он ими очень гордился, а потом произнес; «Дело в том что ваши билеты действительны только до третьей зоны, а вы её проехали еще час назад, так что придется вам покинуть вагон и купить новый, если вы намерены ехать дальше».

Но когда я попытался возразить, получилось только хуже.

В итоге мы стояли на неизвестной платформе, красные от злости, сжимая в одной руке корзинку, а другой придерживали сумку с едой. А за нашими спинами с громким шипением закрылись двери совершенно пустой электрички, и дав гудок, она, блестя на солнце, укатывала восвояси.

Ну вот опять кто-то приперся, и причём не вовремя. Всём пока! L

Глава третья. Безымянная станция

Всем привет!!! L

Так, на чем я там остановился? Ах да! Я первый раз в жизни почувствовал себя безбилетником при наличии билета. В то время тоже хватало всяких бессовестных типов или просто «зайцев ну и трамвайных хамов», кстати и*зацеперов» тоже, куда же без них, но порядка все-таки было больше. Ладно, не будем отвлекаться.

*Зацепер — это человек, который передвигается на транспортном средстве, расположившись или зацепившись с его внешней стороны.

«Вот и приехали!» произнес я, после того как усатый железнодорожник со своим напарником неласково выперли нас с электрички. Выругавшись по-взрослому и сплюнув на асфальт себе под ноги, я призадумался. Мы стояли, на старой обветшалой платформе, покрытой истрескавшимся асфальтом, озираясь по сторонам. Определить название станции почему-то не представлялось возможным, если у этой станции, вообще было хоть какое-нибудь название и это производило крайне неприятное ощущение. Я и не знал что в Советском Союзе такое возможно.

Мы стояли на непонятной платформе, непонятной Стан-

ции, и паялились на ржавый металлический прямоугольник приваренный прямо к трубам двух столбов с ключьями облезлой краски с неприличными надписями.

— Это куда же мы приехали?», пробормотал Вовка, оторвав от таблички клочок скрученной старой краски.

В тот момент мне это показалось весьма забавным.

Однако, сама станция выглядела мягко говоря, не очень.

Сквозь трещины в асфальте пробивалась зелёная травка, перила платформы давно не окрашивали, а облупившейся краска держалась разве что на птичьем помете.

Покрутившись немного на платформе, мы направились к лестнице. С платформы, и с высоты железнодорожной насыпи виднелась небольшая низина.

Сразу от подножия железнодорожной насыпи раскинулась деревня, утопающая в садах по самые крыши. А вдали за ней через поле виднелась длинная полоса леса. Ну это только с одной стороны а вот с другой, раскинулись зеленые поля, на которых мирно паслись черно-белые коровы.

- Ну ладно давай думать позитивно, - неожиданно сказал Вовка, - ты только глянь какая тут красотища!

— Ну это, с точки зрения городского жителя, - произнес я, который практически до восьми лет жил в деревне у своей бабушки, мир ее праху.

Постояв на абсолютно пустой платформе, переминаясь с ноги на ногу, мы никак не могли решиться встать на не менее страшненькие ступеньки, выглядевшие так что готовы вот-

вот проломится под нашими ногами.

Но, как говорит мудрая поговорка «под лежачий камень вода не течет», и мы решили перейти к активным действиям.

Узнавать название станции мы решили в кассе, которая почему-то стояла внизу.

Спускаться по неровным, и на половину разрушенным ступенькам, было неудобно и страшненько, в некоторых местах сквозь трещины ступеней, просматривался старый металлический каркас, на котором всё это держалось.

Навернуться с этих ступеней здесь не составляло труда, даже если ты вцепишься в шаткие деревянные перила, продырявленные голодными короедами.

Создавалось ощущение, что вся эта конструкция вот-вот рухнет. Видимо сельсовет, либо сюда не добирался, либо отсутствовал как таковой.

Преодолев три последние проваленные ступеньки, Мы все-таки оказались перед кассой, которая своим видом дополняла каменную автобусную остановку не менее жалкого вида. Невзрачный каменный домик с дырявой крышей и ржавыми буквами КАССА без одной буквы С, с заколоченными окнами и дверью со сваленным к задней стенке мусором.

Её стены были исписанными теми же письменами что и автобусная остановка, и табличка на платформе.

- М-да! «Полный упадок!» —раздосадованно произнес мой друг, обводя своим взглядом творение железобетонного

зодчества.

Я сперва надеялся, на автобус, пусть и потрёпанная до не могу, но тут была автобусная остановка. Пусть и дикого бетонного вида но была, она высилась на площадке перед станцией как некое незыблемое и монументальное сооружение способное выдержать бомбовый удар. Но, подойдя к ней поближе, стало ясно, что ловить тут нечего.

Автобусов здесь не было примерно столько же времени, сколько и мусоровозов. Это оказалось очевидным когда огибая заваленную мусором остановку, с невыносимым амбре, мы обратили взор в сторону деревни.

— Вот угораздило же нас проспать свою станцию, а теперь иди свести, эй люди добрые сами мы не местные укажите дорожку на Русь матушку! – поёрничал я, остановившись на небольшой развилке. Вовка встал рядом и ткнул пальцем в росший на развилке куст сирени, и произнес: Указательного камня тут тоже нет. Так что мы не знаем где счастье найдем а где коня потеряем.

- Ну коня у нас нет, так что и терять в общем-то нечего, а вот счастье поискать вполне возможно и я посмотрел в сторону деревни.

Шагали ходко и бодро поднимая пыль с асфальтированной дороги которую здесь проложили наверное еще в годы первых пятилеток, и вошли в деревню.

Руководствуясь первым правилом туриста, "Язык до Киева доведёт» осматривали приусадебные хозяйства ища ко-

го-нибудь из местных жителей. Вроде ни ранее утро, да и до полудня тоже не близко, а тут тишина. Но кипучую деятельность в огородах, мы не наблюдали.

То, что мы с платформы приняли за деревню, при близком рассмотрении оказался обычный типовой дачный поселок, вытянувшееся вдоль железнодорожного полотна одним краем а вторым уходил в большое кукурузное поле. Не очень большой, домов в тридцать.

Мы прилично отшагали вдоль улицы, безнадежно заглядывая за заборы.

Несмотря на ухоженный вид грядок и клумб, мы не нашли не единой, живой души, и это стало откровенно напрягать.

В конце концов, Я не вытерпел и направился к первому попавшемуся дому.

Подойдя к невысокому забору одного из домов крашенного в сочно-зелёный цвет, и разукрашенного яркими цветочками, с шикарным цветочным палисадником крикнул через забор в сторону дома; «Эй хозяйева есть кто-нибудь?!»

- А вы к кому пришли? - раздался старушечий голос, словно по волшебству из цветов выросла старушка в соломенной шляпке, с цветочком на её Розовой ленте. Я немного опешил, это была классическая старушка словно из сказки Ханса Кристиана Андерсона, Снежная королева, с той лишь разницей что я не Герда, а старушка не хозяйка волшебного сада.

- Извините а как называется эта деревня, или станция, - и

указал в сторону железнодорожной платформы.

— Это, - и она обвела рукой в которой она держала огородной совочек с налипшей на его кончике свежей земли, - Садовое товарищество Захаркино! А наша платформа называется Захарово. Но она в аварийном состоянии, а председатель сказал, что ее начнут ремонтировать только на следующий год, у них в парткоме что-то не стыкуется, - ответила она.

«Вот тебе и ответ» разочарованно подумал я, когда пальму первенства перехватил Вовка и рассказал: что мы нечаянно проехали свою станцию и оказались здесь.

- Грибники значит? - произнесла старушка, вновь ныряя в клумбу с цветами.

- Ну, вроде того, - во вдогонку произнес я.

- Тогда вы приехали туда, куда вам надо, - произнесла она выныривая из куста прямо перед нами, возле забора около которого мы стояли.

- У нас этой ночью хороший дождик прошёл, я даже сама собиралась пойти за грибами, но некогда.

Вы главное далеко не ходите, а то заблудитесь, места здесь дремучие, и волки и кабаны встречаются, даже лоси, - утвердительно голосом сообщила она.

Вовкины глаза блеснули охотничьим азартом.

- Идите через кукурузное поле, а потом будет небольшой перелесок, между кукурузным и овсяным полем а за ним уже будет и сам лес.

Поблагодарив её за точные ориентиры, мы отправились в сторону полей, куда она показала.

Пройдя по дороге дачного поселка, с красивыми и не очень домиками, мы уперлись в кукурузное поле.

В этом месте дорога расходилась в разные стороны, одна дорога разделяла кукурузное поле надвое, а вторая, огибая дачный посёлок устремилаь вдоль железнодорожной насыпи терялась из виду.

Потом увидели ровную полоску деревьев, видимо это и был перелесок, о котором говорила бабка, и смело шагнули в заросли кукурузы.

Да, давненько я не гулял по полям без оглядки.

Мы шагали среди высоких кукурузных стеблей уже клонившихся к земле под тяжестью кукурузных початков, и неохотно расступающихся перед нами. Дождь действительно был в этих местах, но не очень сильный если судить по темным и влажным пятнам на пересушенной и слегка потрескавшейся земле.

Хотя солнышко по-прежнему немилосердно пекло, и это ощущалось даже сквозь верхнюю одежду.

Как же это было здорово, пробираться сквозь заросли кукурузы. А потом мы шагнули на молодую поросль, а еще через пару шагов вошли в тень стройных деревьев.

День обещал быть солнечным, по крайней мере так обещал Гидрометцентр, в своем прогнозе погоды, если не врал конечно.

Мы добрались до перелеска достаточно быстро, но солнце уже сильно жарило.

«Бабье лето», в этом году было очень сухим, и слегка затянувшимся. Для грибов это не очень хорошо, но для прогулок по лесу и занятию спортом, самое то.

Побалдев в тенечке минут пять, мы продолжили свой путь в этот раз через второе поле, разделявшее перелесок, и основной лес.

Пересекать овсяное поле было потруднее, под ногами часто попадались засохшие комья земли, а сухие стебельки попадая под обувь, путались под ногами, а в бороздах, под ноги попадались псевдо-лужи, именно в них было сыро, грязно и скользко. Навернуться на этих лужах, можно было на раздва. В конце концов, мы преодолели и это препятствие.

Отдохнув на окраине леса, и опрокинув по парочке стаканов чая, мы вошли в лес.

Самый обычный смешанный лес, осинки, березки, дубочки и елочки. Последние привозят из леса, для новогоднего праздника. А так ничего особенного, для нашей средней умеренной полосы. Тут даже времена года наступают неспеша.

Самый обычный лес, и даже без мусора.

Несмотря на лесную сырость, грибов как-то не попадалось, и мы решили углубиться чуть дальше в лес, ориенти-

руясь на просвет овсяного поля, и на кору больших деревьев.

Вы может, уже и не знаете, но на северной стороне деревьев обычно растёт мох, и еще если смотреть на его ветви те что растут с северной стороны чуть короче чем с южной.

Это я выучил, когда в школах еще существовала Начальная Военная Подготовка «НВП». В то время это являлся обязательный урок во всех общеобразовательных школах не чита современным.

Вскоре стали попадаться маленькие крохотные грибки, только-только пробившиеся сквозь жухлую листву. Но дальше стали попадаться грибы покрупнее, а грибы посерьезнее и поценнее стали встречаться ещё чаще и чаще.

Тогда-то мы и восхвалили всех богов вместе взятых независимо от принадлежности и вероисповедания.

Одним словом нас охватил настоящий, грибной азарт.

Это был настоящий «грибной Клондайк» вроде Клондайк было такое место, кажется в Америке, говорили, что пару веков назад это было очень хорошее место.

Мы здорово увлеклись грибами, и незаметно для самих себя, стали углубляться в лес все дальше и дальше.

Запомните нельзя хвалить всех богов и сразу, иначе перехвалите.

Нам определённо везло, искали, срезали, укладывали в

корзинку, чтобы грибы не мялись, потом вновь искали и вновь срезали.

А их становилось все больше и больше. Не разгибая спин, лазали под елками, ворошили траву и листву. Вот подберёзовик торчит в травке, а вот маслёнок зарылся в мох. А полянка вся жёлтая от лисичек, а по соседству красавец мухомор, точно лесной светофор с ярко красной шляпкой.

Ещё лужайка, а посередине великанша бледная поганка, с огромной шляпкой зонтиком.

А потом мы увидели просвет и грешным делом подумали, что это конец леса, а когда вышли, то оказались на просторной полянке буквально усеянную белыми грибами, росших по кругу. Вроде обычная поляна по центру высился валун а по краям поляны слегка подернутые мхом лежали еще с десятков словно кто-то специально их разложил.

- Чудное местечко! – воскликнул Вовка окидывая взглядом лесную полянку с лежащими в густой траве валунами словно принесёнными сюда и красиво разложенными по спирали.

- Такие полянки в старину, почему-то называли «ведьминским кругом», - добавил я когда-то слышанное от людей.

- Ну, мы люди не суеверные, и в подобные сказки не верим, - добавил мой друг и преспокойно срезал ближайший к нему гриб. Его незыблемое спокойствие передалось и мне, и я присоединился к его тихой охоте.

А зря.

Мы расположились на большом центральном валуне прямо на этой полянке среди грибов и слегка перекусили. Не знаю что это был за валун но сидеть на нем было удобно. Жаль что после моего неловкого движения пришлось заминусовать один бутерброд что подтвердило один единственный закон; «Если у вас из рук падает бутерброд то он всегда падает сыром или маслом вниз». А Вовка умудрился опрокинуть на этот валун чашку с чаем. Валун не такой ровный как к примеру обеденный стол.

- Мы приносим жертву, - произнес я и посмотрел на перепачканный в земле бутерброд лежавший на камне, -и окропили темной водой священное место, -с ехидничал я рассматривая приличный подтек оставшийся на нем после чая. Когда стали собираться чтобы двигать дальше. Вовка только посмеялся и добавил: «Да благословят нас боги». После этих слов посмеялся уже я.

Предварительно забив корзинку белыми грибами и утолили голод, вновь пустились на поиски.

То, что мы заблудились, сообразили не сразу, а когда сообразили, лесная свежесть потихоньку сменилась сыростью, с примесью болотного аромата.

Паниковать не стали, ну разве что самую малость.

Но болотный дурман от этого меньше не ощущался, а даже наоборот усилился. Запах болотной сырости и гнили уже был всюду, а под ногами неприятно зачавкала вода. Хорошие грибы внезапно пропали, поганки, словно живые «кидались

под ноги».

Не так чтобы эти поганки из травы повыпрыгивали, их просто стало много, очень много.

Вот тогда-то мы словно вернулись в реальность.

Когда мы подняли головы вверх, нам показалось, что мы стоим в каком-то зачарованном лесу, среди столетней дубравы, с толстыми стволами, и огромными ветвями, сцепившимися где-то над головой и плотно закрывавших собой небо.

Мы стояли на точно такой же поляне с валунами только в этот раз радостных эмоций она не вызывала, а скорее всего страх и неприязнь. Мы были черт знает где, вокруг нас только лес и бурелом, на полянке с росшими вокруг черными остроконечными поганками.

Из всех навигационных приборов только компас, который показывал какую-то ахинею и наручные часы, которые ваш покорный слуга забыл завести прошлым вечером. А из памяти напрочь выветрилось знание, как можно определять направление, используя только стрелку этих наручных часов.

Осматривая деревья на предмет мшистой растительности, у нас сложилось четкое ощущение, что северная сторона везде и со всех сторон одновременно.

В тот момент почувствовал очень неприятный холодок, поднимающейся с земли до пяток пробежал по коленям и поднимался все выше и выше пока не почувствовал как мои

уши медленно начинают замерзать от охватывающего меня ужаса. Инеем я не покрылся, но ощущения были схожими.

Пытаясь просмотреть сквозь ветви деревьев, с какой стороны в этот момент светит солнышко. Однако небо приобрело какой-то желтоватый свет и это мне не понравилось.

«Мы пропали», и эта мысль меня не покидала, даже тогда когда с ужасом взирал на заросшие мхом деревья и пни окружавшие нас.

В тот момент и ощутил всю остроту подкатывающей паники.

Вы не подумайте я не из робкого десятка, но на душе было гадко.

По изменившемуся поведению моего друга понял, что у него тоже были схожие ощущения.

И еще понял одно, это то что распознавание северной стороны ствола на болотистых местах, почему-то не распространяется.

В тот момент я и решил, что второй раз перекусывать на «Ведьминой поляне», среди поганок, у меня нет ни желания ни настроения. Так что мысль заесть стресс, ни у меня, ни у моего друга, не возникало.

Да ещё как-то само собой вспомнились бабушкины рассказы о тех людях, которые после того как попали на такие вот полянки, преследовали сплошные неприятности, а в некоторых случаях, даже смерть.

Тут поневоле и в бога и в черта поверишь, и в бабушкины сказки.

«Наверное, зря мы на той полянке, белые грибы собирали да еще жрать на камне устроились», промелькнуло у меня в голове, «А может дело не в этом...».

Мы по-прежнему стояли на поляне среди поганок, и огромных деревьев толщиной в три, а то и четыре обхвата, и не знали что делать?! Вернее знали, но не могли определиться с направлением.

Мощные ветви с желтой, а местами уже и пожухлой листвою, переплетясь, застилали небо, не пропуская солнечный свет.

А от стволов подобно щупальцам спрута отходили гигантские корни. Сказочный зачарованный лес, да и только.

- Интересно, до поля далеко? Или до какой-нибудь дороги?

-неуверенным голосом спросил Вовка, осматривая кроны, словно оттуда должен был упасть волшебный путеводный клубок, который должен был указать путь и вывести нас из чащобы.

Думаю все догадались каким был мой ответ, известными непечатными русскими словами, что часто пишут на заборах с оттенком негатива.

Запах сырости усилился, а клочки голубого, даже не голубого а желтушного неба просматривавшиеся сквозь могу-

чие кроны вековых деревьев, стали подозрительно темнеть, а птичий гомон и лесные звуки поубавили шумности.

- Повезло как утопленникам, - проговорил я, когда раскаты грома начали грохотать над нашими головами.

Вы не подумайте ничего такого, утопленникам я тоже сочувствую, но себе в тот момент, сочувствовал ещё больше.

Надо было как-то выбираться, но как это сделать когда ты заблудился в неизвестном лесу.

Обычно мы старались держаться либо шума от проезжей дороги, или лая собак, находящихся рядом деревень. В тот момент не было ни того, ни другого, даже если бы и была где-то, дорога или деревня, то раскаты грома и шум начинающегося дождя заглушили бы и эти звуки.

Я тогда обратился к Вовке и спросил его; «запомнил ли он, куда показывал компас, когда мы только-только вошли в лес?».

Ругая компас, он пытался понять, куда в данный момент он показывает. После чего безнадежно протянул мне руку на которой тот находился.

Когда же посмотрел на его компас, то с изумлением обнаружил, как он беснуется и крутится вокруг своей оси.

— Это что за чертовщина! - выругался я.

- Мне тоже хочется это знать, - ответил он, долго стуча по стеклу своего компаса, а потом безнадежно развел руками.

Мы вновь забурились в глубь леса все еще надеясь что угодили на какой-нибудь скрытый рудник или что-то в этом роде. Ну не бывает такого, чтобы компасы просто так сходили с ума.

Лес к тому времени затянуло серым туманом, это было ещё полбеды, но когда подул ветер, уверенно и настойчиво перенесся ещё более близкие раскаты грома, нам было уже не до веселья.

Сталкивая вершины деревьев, друг с другом он одаривал нас таким шквалом падающих желудей и веток, что мы поняли, что надо валить из леса, и как можно скорее.

Лес ожил под тяжёлыми каплями дождя. Заскрипел словно рассерженный великан, затрещал, зашевелился угрожающе раскачивая над нашими головами своими вековыми ветвями.

Когда дождь хлынул по-настоящему, мы уже отмахали от поганой полянки приличное расстояние, точно не знаю, но компас слегка успокоился но все время показывал в разные стороны. Мы даже немного запыхались, постоянно перепрыгивая, перешагивая и продираясь среди деревьев и поваленных стволов. Корзинки и сумки к тому моменту уже откровенно мешали, а грибы как-то потяжелели. Но чтобы ополовинить свои корзины или облегчить сумки речи и идти не могло. Не знаю как это чувство назвать но оно нас гнало и гнало по лесным дебрям словно путеводитель лесных досто-

примечательностей.

- Мы кажется местному лешему наступили на больную мозоль, - предположил я, когда заметил что мы просто кружим вокруг одного места.

- Похоже на то, - недовольным тоном произнес Вовка.

Пока дождь был слабым, мы передвигались вполне комфортно, и казалось, что вся вода сливалась только на поляны, которые мы с Вовкой не без затруднений, огибали под деревьями и высокими кустами.

Но когда дождь превратился в ливень, а над головами зашверкали молнии и прорывались оглушительные громы, процент осадков долетавших до нас, увеличивался с пугающей быстротой.

Я уже не помню, кому в голову пришла идея, быстро сварганить шалаш, как Простейшие укрытие, которое могло спасти нас если не от очень сильного, то хотя бы от слабого дождя.

Именно в этот самый момент среди лесных зарослей в отблеске молнии осветило поляну, на которой внезапно обнаружили настежь раскрытые ржавые ворота с полуразвалившейся сторожкой. Когда мы подошли ближе то в дополнение к ржавым воротам мы обнаружили и остаток некогда существовавшего забора, а на воротах на одной проволочке гремя и бряцающая на сильном ветру, болталась заржавленная табличка.

ка с едва различимыми буквами: «Стой охраняемая зона», а под ногами ощущалось твёрдое дорожное покрытие. Вероятно когда-то существовавшей дороги, только со временем засыпанная толстым слоем листвы. Мы не сговариваясь посмотрели в ее направление, но она переходила в не менее заросшую просеку.

- Ну что же дорога есть, куда-нибудь да выведет! Только для начала нам надо переждать ливень, и где-нибудь спрятаться.

- Согласен! – ответил Вовка и мы в надежде на укрытие забежали в эту сторожку.

- Не повезло! - произнес он когда мы оба увидели что в ней нет ни потолка не крыши.

- Облом! – расстроился я когда поняли всю безнадёжность ситуации.

- А это что за домик? – сказал Вовка указывая рукой через оконный проём в сторожке.

Зрение у него было чуть лучше моего и я присмотрелся. Действительно, среди лесных деревьев и только при очередном отблеске молнии увидел ещё один дом.

Вы не поверите, но случаются и такие чудеса, внешне этот дом, ни чем не отличался от кирпичных построек 60-х годов. Дом как дом, только назначение у него было непонятным, на жилой дом он не похож.

Скорее всего, это как раз и было административное зда-

ние. Мне доводилось видеть такие дома еще в пионерских лагерях в них обычно сидел начальник лагеря, бухгалтерия и прочие вспомогательные службы.

- Пионер-лагерь? -неуверенным тоном произнес я.

- Возможно но что он делает в такой глуши и в таком за-пустении? -уточняющим тоном произнес Вовка.

Мне осталось только пожать плечами но если честно нас в тот момент это не сильно интересовало. Главное чтобы в нем была целая крыша, а судя по внешнему виду здания с его облезлой желтой краской, она как раз была целая.

Хотя само здание заросшее бурьяном по самые окна, счастливых мыслей не вызывало.

- Будем надеется что это не какое не будь заброшенное здание лагеря спец распределения, -и я поморщился.

Ливень, тяжёлыми каплями бил по лицу и плечам, и в то же время расходился всё сильнее и сильнее. А ветер дул все злее и злее. Небо окрасилось практически в черный цвет, и еще какой-то неприятный свистящий гул, словно где-то запустили турбину самолета и эта турбина приближалась к нам. У меня даже волосы вздыбились на затылке и не только там.

Мы бежали к зданию как к последнему оплоту безопасности и надежности.

И без того раскисшая лесная земля, стала еще более раскисшей, ноги разъезжались на жидкой грязи. А скользкие

мокрые листья добавляли к этой «радости», еще и эффект конькобежного скольжения.

Ну, разве что окончательно им разъезжаться не давали корни деревьев, или кустов.

Отблески молний освещали наш путь если можно было его так назвать и более-менее проходимое пространство. Частенько под ноги попадались вывернутые корнями обломки асфальта, что добавляло к нашему бегу дополнительные ощущения экстрима.

Топая резиновыми сапогами, и хрустя ветками, разбрызгивая лесную грязь, мы добрались до этого здания. При близком рассмотрении возле двери, мельком я увидел, висевшую на стене полусгнившую застеклённую рамку с выцветшей и скрученной в негодность бумажке с пожелтевшими и выгоревшими на солнце буквами.

Слегка приоткрытая незапертая Дверь, висела на заржавленных петлях.

Ступени крыльца почти сравнялись с землей, а защитный козырек выглядел как оторванный кусок железа, которому не давал упасть разве что полусгнивший столб.

Перед порогом уже скопилась лужа, на которой у меня и поехали ноги. Ну а дальше на меня обрушилась масса острых ощущений. Боковым зрением я заметил что Вовка поскользнулся на мокрой листве и шлепнулся на задницу рассыпав свои грибы. Не очень много, но рассыпал.

Но кто мог знать, что лопнувшая от времени потолочная

балка будет нависать над дверью чётко на уровне моего лба. Забегая в дверь, я крепко приложился лбом об эту провисшую балку.

У меня вызвездило все, если бы мои искры вылетевшие из глаз могли разжигать огонь, то устроил бы здесь пожар. При падении после ощутимого контакта с балкой полетел ногами вперед хрустя своей корзиной и давя свои же грибы, буквально вышиб внутреннюю дверь, за которой оказалась весьма просторная комната, как мне сперва показалось.

Хотя, я полагал что заброшенное здание стоявшее посреди дикого леса должно быть пустым.

Как я ошибался.

Резкий химический запах ударил в нос, а глаза начали слезиться, пытаясь их протереть я поднялся на ноги вот только нечаянно своим локтем задел какую-то баночку с ярко-оранжевым порошком, которая упала на пол и к моему неудовольствию разбилась, выбросив в воздух оранжевое облако. Причем в тот самый момент когда я пытался отдышаться после стометрового кросса, по грязи и лужам. Вместе с ней со стола упала еще какая-то склянка, с какой-то белой гадостью. Не знаю что это было, но скорее инстинктивно или рефлекторно, я присел на корточки и поднял ее с пола и почему-то стал собирать в эту банку.

И чего это на меня нашло в тот момент сам не понял слов-

но кто подсказывал что мне надо делать. Я собрал похожий на белую пудру порошок и начал уже подниматься когда сзади на меня налетел Вовка.

Мне всегда говорили, что много друзей — это хорошо, с этим трудно поспорить, но в тот момент я понял, что и одного друга бывает много, особенно если он падает на тебя.

Я только и успел что ойкнуть!

Не ожидав такой «Засады» от своего лучшего друга, беспомощно взмахнув руками, рухнул в вонючую смесь из разноцветных порошков, баночек, и осколков, валявшихся на полу комнаты, вперемешку с пометом лесных обитателей. От такого букета я даже раскашлялся. Просто чудом не на чего не напоровшись и не порезавшись голыми руками об осколки попытался подняться на ноги.

Рядом ругался Вовка в промежутках между кашлем и чиханием, разнося по матушке «нерадивых лаборантов, которые раскидывают всякую химию, где попало».

Когда мы в конце концов пришли в себя и о порошках наминало лиж отвратительное першение в горле мы осмотрелись.

Вдоль стен стояли деревянные и застекленные шкафы, на полках, стояли всевозможные склянки, и пузырьки, заполненные химическими реактивами. Некоторые были просто колотые, или полупустые. Между ними стояли плотно при-

ставленные друг к другу железные столы с всевозможным оборудованием, покрытое налетом ржавчины и вековым слоем застарелой пыли, в некоторых штативах были зажаты: мензурки, горелки, колбы с непонятным содержимым.

Весь воздух был буквально пропитан этой отравой, на некоторых столах были даже замысловатые приспособления, к некоторым прилагались и противогазы с фильтрующими элементами. Но от всей этой адской смеси и набора из таблицы Менделеева дико болела голова и тяжело дышалось.

Что мы обнаружили некую подпольную или сильно засекреченную химическую лабораторию, сомнений не вызывало. Чего только в ней не было, а всяких реактивов, больше чем в лаборатории школьного кабинета по химии.

Среди всего этого добра, часто встречались колбочки, обозначенные желтыми бумажками, со странным знаком напоминавших три полумесяца толстой частью сведенных в центр и объединенных центральным кольцом. Знак был непонятным и отталкивающим. У меня было стойкое ощущение что это что-то нехорошее. Хотя тут все можно было отнести к этой категории.

Лишь позднее я узнал, что это было обозначение биологической опасности.

На улице свирепствовала непогода хотя и приглушенная

каменными стенами здания. В душе продолжало нарастать некое неизбежное чувство опасности, от которого бросало то в жар то в холод. Судя по побледневшему цвету лица у моего друга были точно такие же опасения.

В этом доме было всего три комнаты, помимо основной лаборатории, мы увидели и комнату отдыха. Я не Шерлок Холмс но судя по оставленным личным вещам, эту лабораторию люди покидали в спешке. Когда случается нечто из ряда вон выходящее. Или что-то очень нехорошее. Раз люди сюда больше не вернулись, напрашивался лиж один вариант; дело дрянь!

Следы экстренной эвакуации были повсюду, вероятно именно по этой причине всё эти реактивы так и остались стоять на тех местах где их и нашли. Исключения составляли только те что были опрокинуты лесными зверюшками трупики которых мы обнаружили тут же. И еще мы обнаружили наглухо запертую зловещую бронированную дверь в подвал здания. Никаких супер защитных колпаков мы тут не увидели.

Остатки ливнестоков бурлили и плевались струями воды а само здание наполнилось всевозможным мелодичным звоном о разные предметы с дополнительным набором звуков. У меня кружилась голова и я пару раз выходил на крыльцо подышать воздухом но легче от этого не становилось. Я достал термос и мы с Вовкой его допили.

Лучше бы не пили, мгновенно перехватило глотку, словно

я выпил не кружку остывшего чая а огненно-горячего молока. Решив, что все это из-за отвратительного воздуха в помещениях. Вот и решил выйти в коридор и продышатся. Вовка последовал моему примеру, и его явно подташнивало, чего греха таить, и меня тоже.

Если бы мы только знали во что это выльется?

Ой, забыл про зарядное устройство. Всём пока! L

Глава четвертая. Буря

Всем привет!!! J

Такого я не припомню не до, не после той злополучной поездки. Хотя сегодняшняя непогода не далеко ушла, ну разве что смерча или торнадо не было. Вот вам доводилось оказаться в лесу во время бури?

Если нет, то у вас всё впереди, а если и попадали, то скорее всего вас не удивит то, что буду рассказывать дальше.

Ливень становился сильнее и сильнее, а ветер еще порывистее и злее. Небо с невероятной частотой пронизывали молнии, сопровождаемые сильнейшими раскатами грома.

Мы стояли на пороге дома когда в какой-то момент нам даже казалось, что молнии зависли над нами, будто готовились к сокрушительному удару, по нашему укрытию, только время от времени корректируя свой прицел. В то же время гул самолетной турбины с завыванием и свистом казалось подступил вплотную к зданию в котором мы прятались.

Яркая молния, на мгновение, ослепив нас, врезалась в огромный ствол дуба росшего возле сторожки. Сила удара была такой мощной, что под нами дрогнула земля, и у нас было ощущения, что попали в нас. Я не сильно верующий, но даже я перекрестился и поблагодарил своего ангела Хранителя, что он уберёт нас от остановки в сторожке, в которой

мы хотели спрятаться в самом начале.

На землю посыпались искры, и с грохотом отвалился кусок кирпичной кладки. Ствол дуба буквально раскололся надвое и тут же вспыхнул как огромный костер, обдав нас волной жара. Мало того что мы в течение нескольких секунд были ослеплены вспышкой молнии нас еще и оглушило.

От мокрых стен начал подниматься пар, но проливной дождь затушил горящее дерево.

Но прежде чем мы пришли в себя, в помещении раздался звон, мы обернулись и остолбенели, окно вылетело из здания словно его всосал гигантский пылесос. Крыша противно закрипела, словно разом стали выворачивать миллион ржавых гвоздей. Мы бросили вверх свой взгляд с ужасом наблюдая как трескается потолок и его отрывает ветром показывая край того грязно коричневого смерча что вращал в себе мусор и обломки.

- Нам писец! – вырвалось у меня.

— Это конкретный писец! – подтвердил Вовка став мгновенно блее бумага. Думаю что у меня вид был не лучше.

Хруст ломаемых досок, звон битого стекла и все это превратилось в какофонию звуков. Сильнейший ветер буквально с мясом вырвал и без того трухлявую дверь. Ей и шибануло меня так что на несколько секунд у в моих глазах померк даже свет. Мы с Вовкой повалились на пол в комнате отдыха когда проламывая потолок могучим ветвями с обломанными сучьями в пол врубился вековой дуб. Протаранив

пол, он вздрогнул под нашими ногами, и с противным хрустом ломаемого перекрытия резко изменил угол наклона а потом и вовсе рухнул в подвал смятая собой то что в нем было. Мне удалось схватиться за то что первым попало под руку. Им оказалась ножка обеденного стола который с радостью рухнул вместе со мной в подпол. Ещё доли секунды и на то место где мы стояли с Вовкой несколько секунд назад, упал кусок кирпичной стены. Которую раскрошило еще одно упавшее на дом дерево. Гигантская воронка, громила и потрошила наше укрытие буквально крутя над нашими головами все что можно было поднять или оторвать.

Не советую проводить время в лесу, когда над вами проносится ураган, поверьте моему опыту, я знаю что говорю.

Особенно в тот момент, когда на вас начинают падать деревья, а сильный ветер заваливает вас сучьями толщиной с ладонь.

Ураган превратился в оглушительный рев, от которого закладывало уши. Я почувствовал как по губам потекла теплая жидкость с металлическим привкусом а нос заполнился как при насморке влагой.

Вековые деревья, ломались словно спички, а к нашим ногам упал прилетевший неизвестно откуда дорожный знак Пешеходного перехода. И это выглядело как издевка. Помещения мы не видели весь свет проникал через пролом в пе-

реккрытия а потом огромный дуб проломивший пол словно пнули гигантской ногой. Он слегка дернулся в сторону но тут же и на него сверху рухнуло еще что-то с металлическим скрежетом окончательно завалив пролом. В отблески молнии мне показалось, что это какая-то изуродованная опора высоковольтной линии.

И это были только цветочки.

Мощнейший взрыв сотряс воздух и землю, превратившись за доли секунды в яркую огненную вспышку. По помещению и моим рукам и лицу прокатился жар. Поднимая в воздух землю, и воду с корнями, ломая и словно утрамбовывая стволы поваленных деревьев переплетая их между собой, а потом подобно рассерженному ребенку расшвыривая в разные стороны, и заваливая грязью и землей.

- Господи это что ещё такое?! - закричал Вовка но его голос потонул в грохоте и лязге.

- Если не самолет, то газовый баллон точно, - пытаюсь перекричать нарастающий грохот, хруст, звон ломающихся древесины которая сыпалась на нас сверху и прочий шум выкрикнул я, пытаюсь до кричать ему свое предположение. На какие-то доли секунды небо прояснилось и мы даже увидели звезды и вновь все смешалось.

Последнее что я четко запомнил это, когда земля подобно морской волне вздыбилась, а дом как карточный домик сло-

жился внутри. Мы продолжали что-то кричать друг другу но потом. Потом настала тишина я коснулся ушей и увидел что руки у меня в крови.

Что было потом я вспоминаю с трудом, вновь яркая вспышка, сотни тысяч молний, где-то что-то грохнуло, что-то где-то провалилось, где-то что-то обрушилось, что-то ударило меня по голове а потом стало темно и холодно.

Ощущение было такое, будто я оказался в страшном дурном сне или что я умер. Не знаю как объяснить то состояние которое выдернуло меня из забытья. Когда я открыл глаза то увидел автомобильный двигатель оплетенный паутиной и на подсознательном уровне подумал что это бензогенератор. Мысли плыли, словно растекались по всему помещению где я находился, среди каких-то сундуков, ящиков бочек опутанных паутиной. Каменные стены сложенные из грубого камня покрывала плесень сквозь пролом заливая пол подвала хлестала вода а мы лежали на обломках перекрытия которое слегка утопало в грязной жиже.

Перед глазами все как-то двоилось, деревянные ящики перемежались среди блестящей утвари. Старые бочки среди сундуков и все это было призрачным, и осязаемым одновременно.

Я все это видел, но не мог пошевелить, ни рукой, ни ногой. Любой пиратский клад был бы просто горсткой монет по сравнению с сокровищем хранившимся здесь.

«Так вот зачем в подвале стояла бронированная дверь», появилась вязкая как кисель мысль в моем сознании. Мне даже голову повернуть было сложно, но я всё-таки это сделал, буквально ощущая, и слыша как хрустят мои шейные позвонки.

Все было настолько странным, что мне казалось, что я оказался в какой-то нереальной реальности.

Потом что-то произошло, попытался пошевелиться, но ощущения были какими-то не такими, что описать их невозможно. Помню только одно, как под мокрую одежду прокрадывается смертельный холод, почему смертельный? Не знаю, просто эта мысль пришла мне в голову как-то сама собой. А потом внезапно стало тепло и легко, словно с меня скинули невероятно тяжёлые оковы приковавшие мое тело к обломку перекрытия.

Я без труда поднялся и сел на пол и тут я увидел себя. Руки ноги раскинуты, лежу на спине, на лбу свежая ссадина, а рядом с головой перевернутый обеденный стол, тот что рухнул в подвал вместе со мной. Мое и Вовкино тело лежали среди разбросанных грибов и наших опрокинутых корзин. Вовка лежал как-то неестественно, свернувшись калачиком, словно кто-то пнул его в живот, да так и оставил его лежать. Но что поразило меня больше всего это то что сквозь свои руки и тело я вижу предметы. А мое тело, было полупрозрачным и совершенно голым. Что шло в разрез с бабушкиным учением что душа когда отправляется в свой последний

путь получают длинный саван в которое оно заворачивается для того чтобы предстать перед создателем в приличном виде. Мое тело вообще состояло из на-электризованного сгустка бело-голубой энергии, видимом и нематериальным, переливающегося странными блестками немного напоминавших мелкие пучки искр.

Я еще раз осмотрел свое неподвижно лежавшее тело, в грязной забрызганной одежде, присыпанное землей и гнилыми досками. Наши тела лежали среди ящичков военного образца покрашенных грязно-зеленой краской, а дубовые бочки и кованые сундуки с золотом и утварью, резко контрастировали между собой.

Объяснить это состояние не могу до сих пор, то ли нас крепко деревом приложило, или мы просто надышались лабораторной химией, но картинки были яркими, а окружавшие нас предметы, зверски осязаемые.

У меня даже было четкое ощущение, наложения одних картинок на другие. Какой-то голографический эффект.

Над головой по-прежнему грохотала буря, и трещали деревья, а рядом лежал Вовка, присыпанный сверху грибами, а его тело светилось бело-голубым светом. Потом свечение вспыхнуло, отделившись от основного тела, и его голый призрак уселся просто и естественно.

Видимо так же как и я, он с изумлением осмотрел свое

тело и все, что было вокруг, пока его затуманенный взгляд не остановился сперва на моем теле, а потом и на мне сидящего на попе в самом себе.

- Как это? - изумленно спросил он.

- Точно так же как и ты, -и указал своей полупрозрачной рукой на тело материального Вовки и его фантома сидящего на своем теле.

Видения продолжались, мы все еще находились в странном подвале с сокровищами. Стены и потолки были опутанными грязной паутиной, и заплесневелыми стенами. Вроде ничего не изменилось и я вновь посмотрел вверх. И изумленно обнаружил, что над головой вместо пролома, имеется мощный дощатый потолок, без каких-либо признаков повреждения или люка.

Призрачные сокровища превратились в реальные объекты, а военные ящики в призрачные контуры. Наши фантомные тела приобрели плотность и телесную кожу, со всеми естественными выпуклостями, а лежавшие на полу тела в полупрозрачную пелену подобно стеклянным сосудам. Выглядели они как пустые и отмытые до идеальной частоты бутылки из-под водки, без торговой этикетки.

После небольших усилий мы с Вовкой приняли нормальное положение, привычное для всех прямоходящих особей и принялись друг друга рассматривать. Хотя чего там рассматривать у особей твоего же пола.

Мы даже надеялись на эффекты о которых говорили лю-

ди после клинической смерти. Темного туннеля, или яркого света в его конце. Кстати ничего этого не было, даже Архангела Михаила на месте не обнаружилось, или он в этот момент был чем-то сильно занят. Про райские врата и говорить нечего, чертей кстати тоже не встретили ни с трудовым оружием ни без него.

Мы по-прежнему находились в этом таинственном подвале, и словно парили над полом, точнее стояли на ногах но чуть выше его покрытия. Очень странное ощущение, вроде не в воздухе, и в то же время не на земле. Наши руки сами тянулись потрогать окружающие нас предметы, но руки проходили сквозь них словно сквозь воду не оставляя ни последствий контакта ни следа касания. Ну кроме сокровищ которые внезапно приобрели вполне материальный вес и объем. Когда я услышал добродушный и ласковый женский голос; «выбери», и сразу несколько крышек сундуков открылись резким рывком от неведомых рук.

- Можно? – неуверенным тоном спросил я, у невидимой хозяйки сокровищ, которая не представилась. Она расхохоталась; «выбери что понравится, это мой дар».

- Ну ладно, - произнес я, и взял в руки цепочку с кулоном в золотой оправе и с красным камнем, внутри которого красовался словно замерзший огонь. И решил подурочиться, повернулся к Вовке и нацепил его на свою шею, «Как тебе»?

- Да он бабский, - произнес Вовка и вынул из соседнего сундука красивый перстень с серебряной оправой, и голу-

бым камнем с желтыми прожилками, — вот вещь достойная мужчин.

Я усмехнулся и решил снять украшение с шеи когда все тот же голос произнес; «ну что мальчики выбор сделан», и крышки сундуков с громким лязгом закрылись, а я с ужасом обнаружил, как кулон на моей шее словно впечатался в кожу, и бесследно в ней растворился. В следующий момент я услышал недовольный возглас Вовки и посмотрел на его украшение которое постепенно впитывалось в его палец.

-М-да дела, - все еще пытаюсь нащупать на груди кулон или цепочку на которой он висел но тщетно. Кулон исчез, испарился, словно его и не было.

Но у нас было четкое ощущение, что нас затягивает в какой-то иной мир, но явно не рай, и поэтому жизнь после смерти, я бы поставил под сомнение.

- Да-уж, - произнес Вовка все также с удивлением рассматривая свой палец, на котором исчез перстень.

Не успели мы и рта раскрыть, как тут же нас словно протолкнули сквозь подвальную стенку во вспышку света.

- Странно, - вырвалось у меня, когда перед глазами вспыхнула уже другая картина. Вместо райских врат мы почему-то оказались у разваленной стены кладбища, а за ней видны надгробия и не одного креста.

- Ну и как это понимать?! -возмутился Вовка, изучая полу обвалившуюся кладку забора. Мне только и оставалось что

пожать плечами.

«Нет, я все прекрасно понимал, что мы не безгрешны и что я целовался со Светкой Орловой, из восьмого «Б класса» а Машка с Анжелой говорят что я дурак, и в любви ничего не понимаю! Но почему именно так и сразу?!» Мне было непонятно.

Но что меня особенно покорило это внезапный вкрадчивый голос, не-то старушки, не-то женщины неопределенного возраста, уже другой не тот что раздавал подарки и открывал сундуки а другой неприятный, который буквально в ухо стал нашептывать;

«Вот оно ваше будущее! идите! Идите к нему!» произнес холодный и бесцветный голос.

Задать вопрос: «Зачем?!» ни мне, ни Вовке на ум не пришло.

Но было в этом голосе что-то леденящее и устрашающее, будто кто-то протягивал к твоему горлу ледяные костлявые пальцы, чтобы свернуть тебе шею, или медленно и методично задушить.

- Бежим! -закричал Вовка, сдавленным голосом и рванул в сторону кладбища.

Рванул, это слабо сказано, он переплыл через стену, яростно перебирая ногами.

«Через кладбище давай!».

Дикий смех подхлестнул даже меня.

Я перемахнул через разваленный забор, и мы оказались

на залитой солнцем равнине.

Мы перескочили через заросшую могилку и бежали, бежали, среди гробниц к старому замку, что виднелся вдали. В след слышали злорадный смех, и голос; «Бегите-Бегите! Ибо там вы и останетесь навечно!»

Мы бежали среди гробниц, которые были очень старыми, а все кладбище было запущенным и заросшим зелёной сочной травой, без каких-либо тропинок или дорожек. Было ясно что здесь не ступала нога, не единого живого существа. Трава не примятая, и высокая, только гробницы и памятники, и могильная тишина. Не птиц ни каких-либо иных звуков мы не слышали. Только ветер шелестит в траве и еще неясный шёпот с едва различимыми словами.

«Вечность ваше будущее, идите к нему!»

Продолжал нашептывать вкрадчивый голос.

Мы уже добежали до половины кладбища, как обнаружили, что видимый нами замок был не что иное, как древней склеп, а сам замок оказался дальше, а в спину нам хохотал скрипучий ледяной голос как мне тогда показалось, самой старухи смерти.

Вот тут нас словно окатили ледяной водой, хотя ясность ума к нам и возвращалась, но со скрипом. И Мы различили этот шёпот. Словно кто-то постепенно прибавлял звук. Из неясного, он стал осознанным и понятным: «Вернитесь, вернитесь Вы ещё живы», донеслись до наших ушей разноголосность таинственного шёпота.

Мы остановились и растерянно озираясь по сторонам, пытаясь понять, откуда нам нашептывают?

Если остановитесь, умрёте, побежите дальше, умрете, опоздаете умрете!».

Только сейчас мы догадались, что крик и таинственный шёпот исходил прямо из-под наших ног. Мы с ужасом догадались голоса шептавших доносились из могил они кричали, говорили, шептали. Нас стали хватать за ноги костлявые полуистлевшие костяные руки мешая бежать дальше.

«Прочь отсюда! Живым не место среди мертвых! Оставайтесь, умрете! Не вернетесь, умрете! Остановитесь, умрете».

Вид рук пробивавшихся сквозь толщу земли, на меня подействовало отрезвляюще. Не знаю, откуда у меня силы взялись, но я как начал орать Вовке.

- Назад! Нам надо назад! - и бросился обратно к разрушенной стене кладбища. Издевательский смех старухи с леденящим душу голосом, вдруг прервался, а я заметил что там происходило что-то неладное. Хотя по местным меркам мы и махнули от забора на стометровку это точно.

Вовка не секунды не раздумывая, рванул за мной и даже не отставал. Костяные руки резко исчезли в густой траве освобождая нам путь.

Жить захочешь еще не так бегать научишься!

До стены было еще далеко, когда Вовка завопил: «Она строится, скорее, она почему-то строится»!

Стена кладбища действительно камень за камнем, начала

выстраиваться, словно невидимая рука каменщика не спеша встраивала в разрушенную стену кирпич за кирпичом.

Я еще ни разу в жизни не бегал так быстро через препятствия и с такой скоростью.

- Назад, назад! визжал -истеричный женский голос буквально замораживая мою душу своим тоном. Строительство забора по мере нашего к нему приближения как-то подозрительно ускорилось, словно велся обратный отсчет времени, момента нашей смерти.

- Вы ещё живы, вы все еще живы, еще немного, еще чуть-чуть, у вас осталось мало времени, ваша связь не должна прерваться, торопитесь, торопитесь, вы все еще живые, -слышалось из могил вновь превращаясь сперва в шёпот а потом и в шелест травы на ветру.

Едва мы перемахнули через разрушенную стену, как вдруг каменная стена с грохотом рухнула и по мановению возникла вновь словно и не было в ней никакой брешки. Вот тут то я и увидел обладательницу этого мерзкого голоса, возле стены стояла старуха бившаяся в истерике, но ее голос утратил над нами власть.

Едва мы оказались в подземелье как словно из тумана сперва соткалась а потом и проявилась каменная лестница. Она была не призрачной а вполне материальной. Не раздумывая сразу вбежал на нее, Вовка тоже не отставал. Не знаю как это объяснить но мои ноги буквально сами собой перешагивали перепрыгивали через одну а порой и через две сту-

пени каменной лестницы ведущей на верх. А в голове билась только одна мысль: «Лиж бы убраться отсюда и подальше».

И едва доскакали до верхней каменной ступени, ведущей из подземелья, как увидели прямо перед собой, просвет с лесными зарослями. Как новая яркая вспышка подобно палице опрокинула нас назад в подвал. Таких «приходов» не до, не после, я больше не испытывал.

Окружающий свет погас, опрокинув мое сознание, во тьму.

Сколько времени был без сознания, понятия не имею, но думаю что долго. Когда я начал приходить в себя, я почувствовал боль, в каждой косточке, в каждой клеточке моего тела, будто всю ночь; меня пинали, роняли, и жгли каленым железом. Тело онемело и ощущение было такое что его колело мелкими иглами. Кожа рук была мертвенно белое но постепенно стало приобретать свой нормальный цвет и все это сопровождалось дичайшей болью.

Вы видели фильм «ночь живых мертвецов» когда там покойнички восставали? Вот и я как один из таких восставал, шипя и рыча от боли.

Меня видимо во время урагана так крепко приложило, что болело все!!!

Но первое что я почувствовал это навязчивый слепящий солнечный луч.

Осторожно приоткрыв глаза, и щурясь от солнечного света некоторое время, созерцал яркий пролом в почерневшем от старости полу покоившегося на полусгнивших балках, лежавших поверх каменной кладки, с грязной застарелой паутиной.

Через это самый проломом прикрытый зелеными ветвями поваленных деревьев, со свисающими лямками наших «бутербродных сумок» лежавших на укрепленном балками полу как раз и пробивались навязчивые и почему-то очень неприятные Солнечные лучи, обжигавшие мое лицо, словно раскаленным утюгом.

В серых же клочьях паутины висели запутавшиеся черные лестные листья и свежие древесные щепки.

Первый вопрос, который всегда приходит в голову: "Где это Я?"

Посмотрел сначала в одну сторону, пока не уперся взглядом в каменную стену возле которой стоял подернутый ржавчиной автомобильный двигатель, с пристроенной к нему электрической коробкой, от которой отходили кабели. А в потолок от него тянулась обычная выхлопная труба, с ржавым вентиляем, опутанная грязной паутиной. Рядом с мотором валялась железная бензиновая канистра с облезлой зеленой краской.

Канистра как канистра если учесть что конкретно эту мо-

дель промышленность уже не выпускала больше десяти лет. Тогда я знал это наверняка.

«Всё-таки не померещилось, это точно бензиновый- генератор». Потом скользнув взглядом по засыпанному обломками полу, и ящикам что стояли на нем, и валявшейся тут же толстой дубовой ветви. «Как не убила такая дурында когда провалилась вместе снами», подумал я продолжая осматривать помещение в котором мы лежали. Взгляд остановился на старой кирпичной кладке более древней чем стены основного помещения, возле которой стояли какие-то пустые шкафы.

Архитектурный не заканчивал, но у меня сложилось такое впечатление, что здесь стоял какой-то другой дом, от которого остался только фундамент, вот на нем и возвели новое здание. Он сильно отличался не только камнем из которого были сложены эти стены но и манера их укладки. Это конечно не средневековое подземелье, но близко к нему. Разве что сводчатого потолка не хватает а так похоже. Потом я обратил внимание на парочку бочек, видимо одна из них была с бензином а вторая с маслом. Лежа на сломанном перекрытии Мы находились среди заколоченных и частично поломанных ящиков многие из них при падении перекрытия перемололо в щепки вместе с содержимым. Не все конечно, но большую их часть.

Если судить по стоявшим вдоль стен окрашенных в воен-

ный цвет ящикам, из которых так же противно воняло навязчивым химическим дурманом. В некоторых из разбитых ящиков лежали армейские противогазы. Тут же валялся провалившийся с нами стол и пару стульев, а над головой, нависал зажатый металлической конструкцией топчан со съехавшим матрасом, плотно придавленный к краю уцелевшего перекрытия. А вот сам влажный пол подвала был усыпан стеклянными осколками и порошком всевозможной цветовой палитры. Видимо те что смело ветром или рухнувшими ветками упавшего на дом дерева.

Ясность воспоминания странного сна продолжала висеть перед глазами подобно туманной пелене, и было четкое ощущение «стукнутого пыльным мешком по голове».

В тот момент мне было как-то все равно, но мысли все время скакали, уплывали, и я не как не мог сосредоточиться на чем-то одном, пока мой блуждающий взгляд не остановился на Вовке.

То, что я увидел, меня повергло в шок. Не то чтобы он умудрился поменять положение лежа, это было вполне естественно.

И неважно, что весь подвал был завален нашими грибами, некоторая часть даже уцелела оставшись в корзинах.

А вот то как лежал мой друг было противоестественно. Зависнув в полуметре над землей, он словно лежал на невидимой кровати и мирно посапывал.

Я осторожно пошевелился и позвал его дважды по имени.

Он не реагировал и даже кажется похрапывал, и протянул к нему руку. Он лежал, точнее весел рядом со мной, на расстоянии вытянутой руки. Все еще не верил своим глазам, как это вообще возможно?

Под ним действительно ничего не было, он просто висел в воздухе и самым беспардонным образом спал.

Пошарив рукой под ним, что бы убедиться, что мои глаза меня не обманывают, не встретив ни малейшего осязаемого сопротивления.

«Ну нет, это что еще за фокусы прошептал я преодолевая боль и опираясь на локти, уселся на задницу, стряхивая с себя лесной сор.

Преодолевая дикую боль во всем теле, мне все-таки удалось принять удобное положение, хотя одервенение и слегка отпустило, но гибкость тела возвращалась неохотно, и со скрипом.

Первые впечатления самые яркие, именно они, и запоминаются отчётливее и крепче прочих.

Пялясь на зависшего в воздухе своего друга я пытался как-то объяснить это явление со своей точки зрения. Вышло это скверно.

Я подобный трюк видел разве что в цирке у иллюзионистов. Но там все можно было как-то объяснить игрой света и отражением зеркал, но здесь. Здесь среди полного разгрома таких предметов не было, кроме того в полутьме об иг-

ре света, не могло идти и речи. Еще что привлекло мое внимание, это железная бункерная дверь, установленная в старом дверном проёме с ржавыми запорами. «Как в бомбоубежище», посетила меня вроде как разумная догадка. Я видел такие, когда мы ходили на экскурсию в бомбоубежище которую устроила для нас организация с названием «Гражданская оборона. Но особого интереса я к ней не проявил, ну дверь, ну железная, ну и черт с ней. Все мое внимание было приковано к какой-то неправильности, в которой я в данный момент оказался.

Сперва неуверенно попытался разбудить друга, слегка толкнув его в плече благо он находился на расстоянии моей вытянутой руки даже чуть ближе. Вместо того чтобы проснуться или проявить свою проснутость он просто пробухтел сонным голосом:

«Мам, я посплю еще немного», и повернулся на другой бок. Словно он лежал на кровати, а не висел в воздухе.

Едва он повернулся на бок как с его груди посыпался лесной сор, громко шлепаясь на холодный пол подвального помещения. Все последствия ночного урагана валялись повсюду в том числе и дорожный знак пешеходного перехода, принесенного ветром откуда-то с далекой дороги, и провалившегося в подвал вместе с нами. – Вовка, - позвал его еще раз. Мой друг только отмахнулся.

Скажите, «это невозможно?» Конечно невозможно, и да-

же как-то неправильно, но вид завораживающий, вводящий в ступор. Вы не поверите, как я позавидовал ему в тот момент.

«Он мог левитировать, а я видимо нет». Примерно такие горькие мысли крутились в моей голове в тот момент. Но вскоре все изменилось.

Он вновь вернул своему телу исходное положение лежа на спине, по-прежнему вся в воздухе. Потом зевнул, открыл глаза и рухнул на пол, словно провалился сквозь невидимый матрас на котором он лежал, и ударившись плечами о лежавший под ним обломок какой-то доски, громко выругался, замотал головой, вытаскивая из-под себя обломки, тихо ругаясь не обращая на меня внимание, попутно пытаюсь понять, откуда он только что упал.

Его «Воскрешение из мертвых» скорее всего произошло как и у меня глубокой ночью. Судя по скованности движений он тоже мучился от боли во всех суставах не меньше моего.

Чувствовали себя бурятинами с ржавыми шарнирами.

Растирая затекшие руки и ноги описал ему вкратце ночные события и утренний инцидент. Он также кряхтя и чуть постанывая от всеобщей боли поднялся в более-менее устойчивое положение, и задумчиво почесал свой затылок видимо тоже не очень послушной рукой. Хотя и выглядело это как-

то обыденно. Потом посмотрев на меня мутным взглядом, произнёс: «А ерунда какая-то!»

Как сами понимаете, что в этом подвале ни сундуками, ни сокровищами не пахло.

Зато присутствовал явный запах плесени и упавших в подвал химикалий. Вот от них нас просто выворачивало, а в разбитых деревянных ящиках виднелась лабораторная посуда и прочие прелести химической лаборатории, в виде штативов и обернутых в промасленную бумагу всяких держателей и подставок. Наши многострадальные корзинки вместе с грибами лежали тут же. Не без усилия мы поднялись на ноги и даже устроили себе нечто вроде утренней зарядки разогнали так сказать кровушку по телу. Стало полегче, и такой скованности уже не ощущали. А после десятка другого приседаний вообще раскраснелись, вернув себе прежней живой вид.

Окинув грустным взглядом пол помещения, в котором мы находились, решили собрать свое имущество.

Тщательно выбирая уцелевшие грибы мы с сожалением оставляли те, что были испорченные всевозможными порошками или осколками стекол. В конце концов, мы же не враги своему здоровью. Мысленно попрощавшись с частью своей добычи, оставшейся после нашей тихой охоты, предприняли попытку выбраться из подвала. Взобравшись на

бензиновую электростанцию мы поняли что через пролом не выбраться. Очень уж плотно его перекрывали стволы и ветви поломанных деревьев, сваленных в одну кучу. Мало того ветви перекрывали дыру так их еще придавило железной ржавой конструкцией заваленной ураганом.

В итоге первая попытка не увенчалась успехом, и мой друг рухнув назад, крепко выругался, но чудом уцелевший рюкзак с бутербродами свисавшие своими лямками в подвал, зацепить ему все же удалось. Мы с надеждой в урчащих желудках откинули его клапан, и в один голос выругались.

— Вот зараза! – сердито произнес он, изучая дыру со следами мелких зубов, вытаскивая чудом уцелевший пакет с хлеба с сыром. Второй же, в котором еще вечером оставались бутерброды с колбасой, бесследно исчез. Ну не совсем бесследно, на дне рюкзака валялись хлебные крошки, мелкие надкусанные ошметки колбасы, и обрывки целлофана.

Видимо бутерброды с сыром им не приглянулись. Что не скажешь о колбасе.

- Зверушки тоже хотят кушать вот и подсустились, - с некой брезгливостью произнёс я, осматривая то что уцелело после столь наглого грабежа, на предмет покусов.

- Гурманы, мать их за ногу, - ворчал Вовка вытряхивая из рюкзака, обрывки полиэтиленовых пакетов и крошек.

В этот раз на поверхность полез уже я. Мы даже пару ящи-

ков сдвинули для удобства.

Эта попытка тоже оказалась бесполезной, и сплошное разочарование, пролезть через прогал среди ветвей и железной конструкцией оказалось невыполнимой задачей. И еще я увидел свой термос, точнее то что от него осталось. Раздавленный крепкой веткой, синий пластик его корпуса просто лопнул как спелый арбуз. При его виде я не литературно выругался, это был самый лучший термос в нашей семье.

- Да, теперь Мама точно прибьет, - пробормотал я, с нескрываемой горечью, глядя на блестящие на солнце осколки его стеклянной колбы. – Ты сперва отсюда выберись, - невесело прокомментировал Вовка, - а потом будешь сокрушаться по безвременной утрате своего термоса. Погибшего в неравном бою с бурей в лесах Захаркино.

- Ага, как подводная лодка в степях Украины, - не весело ответил я.

Что мы оказались погребенными под буреломом было и так очевидно, плохо что ни топора не пилы в подвале не обнаружилось. Настолько плотным оказался завал, что между стволов могла пролезть разве что рука, не более. Из всего оружия, только ножики, с которыми мы ходили по грибы.

- Ну что варианты у нас еще не закончились, произнес мой друг, и указал себе за спину на бронированную дверь. – «может там чего завалилось, топор, или пила какая-нибудь».

- Ну давай попробуем, - согласился я и направился к двери.

При помощи трубы, и такой-то матери, мы справились с ржавыми запорами. Кривой дубовый сук что валялся тут же можно было использовать разве что в качестве тарана. Но против бронированной двери, он был бесполезен.

«Откуда у нас появилась труба»? спросите Вы, ответу: «мы ее нашли тут же, возле генератора. Для бревен она была бесполезной а вот запоры с ее помощью открыть получилось. Применив ее как удлиненный рычаг, сами запоры как сами понимаете приржавели если не наглухо то по состоянию близкое к этому».

Когда мы навалились на дверь она с трудом поддалась и первое что бросилось в глаза это железные клетки разных размеров, и в несколько ярусов, основная их часть оказались пустыми некоторые даже открытыми. Под ногами попадались кости, в общем помещение с клетками нам сильно не понравилось. Очень уж неприятно было наблюдать в них кости зверей, что укрепило в нашем сознании, версию об «опытах над животными, и паническом бегстве сотрудников этой лаборатории», иначе останков животных, тут бы не нашли. Хорошо что Вовка забыл выложить из кармана своей куртки электрический фонарик, иначе нам бы пришлось мастерить какой-нибудь факел. Это сильно напрягало, вдруг тут есть какой-то взрывоопасный или легко воспламеняющийся порошок, это все же хим-лаборатория и к тому же очень странная.

Когда же мы открыли вторую дверь то в узком луче карманного фонаря, предстала картина в лучших традициях фильмов ужаса.

В помещении явно медицинского предназначения царил полный разгром и это при закрытых дверях. Оборудование лаборатории было разворочено в хлам, медицинская мебель перевернута и раскурочена. Ощущение было такое что тут бушевал медведь. Костей животных тут правда не было но луч фонаря время от времени выхватывал довольно крупные фрагменты костей или обрывки медицинских халатов. И эти фрагменты принадлежали явно не животным. Чудовищного скелета мы обнаружили прямо поверх человеческих. Нас даже передернуло это что за чудовище они тут вырастили? По габаритам медведь но на его черепе были рога и клыки пусть часть и обломаны но здоровенные и опасные. Тут же на лестнице ведущей вверх среди тел мы увидели и ржавое огнестрельное оружие из которого видимо и расстреляли это чудовище. В пыли под ногами мы насчитали около сотни гильз. И судя по количеству гильз, этот зверь был невероятно живуч. Чтобы это все разглядеть фонарь уже не требовался. Дневной свет проникавший через дыру в которой мы еще вечером наблюдали дверь в подвал. Ночным ураганом снесло кусок стены оставив только ее обломки. Это проход тоже был завален поваленными деревьями, но промежутка между

нами хватило чтобы вылезти из подвала разрушенного здания. Но едва мы оказались на поверхности как увиденное нами зрелище заставило нас застыть на месте.

Это было нечто.

Прямо перед нами поперек руин некогда существовавшего здания лежала водонапорная башня.

- Ну ни хрена себе! -Я в бога не верил но даже это зрелище заставило меня невольно перекреститься. Бак при падении на землю лопнул и все его тонны воды хлынули вниз смыв с поверхности ту злосчастную сторожку вместе с въездными воротами и обугленным молнией деревом, вывернутого из земли с корнями. Оно кстати маячило среди бурелома метров за сто от своего изначального места произрастания, если не больше. От расколотого и сплющенного при падении резервуара отслезивалась четкая широкая промоина с рыжим налетом, смывшая все со своего пути, местами вывернув из земли, даже куски старого асфальтового покрытия.

Мой друг, только и присвистнул.

Вокруг валялись разорванные куски бело ржавой бочки с оплавленной надписью «Пропан». Искорёженное основание газовой бочки, лежало в аккурат под опорами водонапорной башни, которую просто вывернуло из земли вместе с пластами бетона, асфальта, и земли.

«Так вот что взорвалось прошлой ночью, и взрывом опрокинуло водонапорную башню, на рядом стоявшее здание в котором мы и прятались вот только из-за деревьев мы ее не

увидели. Ну а ураган довершил остальное. А мы уже тут на все надумались вплоть до вторжения инопланетян».

Все что осталось от некогда прочного, и надежного кирпичного здания, это одни руины. Обломки кирпичных стен, перемолотые расщепленными стволами, огромных деревьев, с завядшей и обугленной листвой. Металлические лабораторные столы, представляли из себя искореженные куски металла, едва ли не завязанные узлами. Мы перебирались с одного мокрого дерева, на другое, все время, натываясь на обломки сучьев и переплетенных между собой веток. Леса не было, был лесоповал. Причем пересекавший сам лес одной широкой полосой.

- Как катком проехали, - произнёс Вовка когда мы добрались до промоины все же лучше идти по свободной пускай и влажной земле, чем скакать по поваленным деревьям словно макаки.

Оставив позади руины химической лаборатории с торчавшими обломками кирпичных стен, заваленных древесными стволами, мы сделали передышку. Легкий ветер донес до нас все тот же зловонный химической дурман. Заброшенная просека, через сотни две метров представляла из себя совершенно непролазный бурелом.

На многих деревьях листва высохла и скукожилась, видимо взрыв пропана серьезно их опалил, и она осыпалась от нашего прикосновения подобно пересушенному гербариию.

Ну что за люди, они опять меня грубо прервали. Ладно потом расскажу что было дальше. L Всём пока!!!

Глава пятая. Дар

Всём привет! J

Если вы, сидя у телевизора, или смоля сигаретку стоя на балконе, внезапно увидите вылетающего из окна парня и летящего не на землю, а на крышу соседнего здания, знайте, это значит, что плохие парни все-таки добрались до меня. Да, несомненно, я необычный мальчик ну или парень если быть точнее, тут вы целиком и полностью будите правы. Как известно в жизни любого человека всегда остаются яркие воспоминания. Первый поцелуй, первый секс, первый полет, или первый прыжок с парашютом, ну это кому что. Вот и у нас было также.

Что с нами что-то не так мы ощутили сразу. Особенно это сильно ощущалось когда нам приходилось карабкаться по стволам поваленных деревьев. И это были настолько неприятные ощущения, что я не на шутку испугался. Особенно после того как перепрыгнув с одного ствола на другой, меня стало тошнить да к тому же еще и мутить и это все сразу и одновременно.

Не знаю даже как объяснить, ощущения были такие, словно неведомая сила возникает в районе солнечного сплетения, растекается теплой волной внутри меня и упирается в плечи, и голову, и выталкивает тело туда, куда собираешься

прыгать. Это я даже не знаю, как это можно еще описать. Понимаю что это странно звучит, но когда, тебя буквально сдувает во время прыжка даже тогда когда тебе этого не надо, это бесит, уж поверьте мне на слово.

Когда я в первый раз попытался перепрыгнуть, то тошнота и дурнота так ударила в голову, что в глазах потемнело. Когда всё это отпустило, я понял что застрял среди веток, за намеченной целью, метров шесть от нее не меньше. Ну единственное что я мог выдать на школьном стадионе в прыжке с места, метр или полтора максимум, не больше, и то если очень сильно постараться. И это был мой придел, ну во всяком случае до всего этого. А тут махнул с десятков и не заметил, только слегка запыхался.

Я помотал головой, думая что это мне показалось, и это все еще дурацкая химия, которая никак не выветрится из моего организма.

- Как ты это сделал?! - удивлённо воскликнул Вовка, откашлявшись от накатившей на него дурноты и буквально впечатался в очередной ствол поваленного дерева неподалеку.

— Вот так как-то, - прошептал я, севшим от волнения голосом, пожимая плечами.

Я был удивлен не меньше его, и не нашёлся что ответить: «Ну, так получилось!»

Последствия ночной бури были просто катастрофическими, она выкосила широкую полосу леса, шириной примерно

со школьное футбольное поле. ну может его половину. В общем приличное пространство.

Я бы предпочел больше топтать по лесным тропинкам, нежели лазать по бурелому с корзинкой в зубах.

Когда мы выбрались за его пределы можно было класть язык на плечо, и падать на землю от усталости. Такое место нашлось.

Солнце находилось прямо над нами, когда мы выбрались за пределы бурелома на берег какой-то речушки и сделали привал на небольшом песчаном пляже на изгибе реки.

Это было красивейшее место.

К сожалению таких мест, в современном мире осталось мало. Очень мало, в таких местах всегда тянет на лирику. Понаблюдать за природой, подышать свежим воздухом, ну и просто отдохнуть.

Это было просто чудесное место, в те далекие времена. Сейчас там Новый микрорайон с многоэтажными домами и гудящими машинами. Ну я что-то опять ушел не в ту сторону.

Мы остановились на песчаном пляже, точнее повалились на него, так как сил куда-то идти, у нас попросту не осталось. Река тихо и плавно перекачивала свои воды, успокаивая нас своим всплеском о прибрежные растения и коряги. Кажется даже где-то время от времени плескалась рыба.

Вот так, лежа на песке, мы отдыхали прислушиваясь к звукам природы. Где-то посвистывали птицы, по одаль от нас где-то в камышах крякала утка. В этом месте река делала крутой поворот, и ее противоположный берег был полностью отвесный, между прочим тоже песчаный, а под ним вода была очень темной, что указывало на довольно глубокий омут. В отвесном противоположном берегу, буквально испещрённым гнездами, острохвостых ласточек, время от времени высовывались маленькие птичьи головки, и осмотревшись, они стремительно улетали в небо, и покружив в воздухе возвращались назад в свои норки. С нашей стороны наоборот берег был очень пологий, переходивший в язык песчаного пляжа. Тут росли невысокие кусты Ивы, и три берёзы, сразу за ними уже начинались лесные заросли переходившие в основную лес.

Вот на этом крошечном песчаном пляже, мы и расположились. Почему небольшой? Ну по тому что он был всего-то метров пять, ну может чуть больше с островками густой травы.

Белый речной песок, после ночного ливня с ураганом сохранил следы крупных промоин и многочисленных ручьев. Звуки природы нарушали разве что звуки наших собственных желудков.

Расположились мы на одном таком травянистом островке и решили приговорить то, что уцелело после ночного грабежа. Благо бутерброды с сыром не пострадали и лесные оби-

татели их пробовать не стали. Да и желудки стали урчать более настойчиво.

Это действительно было самое подходящее место для отдыха. Как раз перевести дух перекусить, и пустится дальше на поиски обратной дороги в цивилизованный мир, или обжитые территории, кому как.

Мы не сразу заметили что наша трапеза была под неусыпным наблюдением третьих лиц, точнее глаз, ну в общем птиц. На нас с наглыми глазками пялились черные вороны, пока мы уплетали чудом уцелевшие бутерброды, с печалью в голосе, поминая погибший чай. Понятное дело что «червячка мы заморили», а голод не утолили.

Что делать дальше, мы не представляли, точнее представляли, но не могли определить, как далеко мы находимся хоть от какой-нибудь дороги, или деревни.

Тут-то мы и вспомнили, про компас, а то как-то не до него было пока обезьянничали среди бурелома. Вот тут и вскрылась горькая, не утешительная правда.

Когда Вовка продемонстрировал пустую руку и с грустью произнес: «Сперва подумал что я его потерял, когда по деревьям скакали. Но потом вспомнил что его уже не было, когда я пришел в себя. Но как-то не до него было пока там шастали. А после той жути что видели, и вовсе про него забыл вон, тока от него след, и остался. Думал может в подвале обронил даже искал, пока собирал грибы».

Я присмотрелся к его темной загорелой руке. И в правду на ней отпечтался белый контур компаса со всеми его границами ремешками и застежками. Но цвет кожи? Посмотрел на свою, цвет точно такой же не считая грязи и что меня совсем не обрадовало это то, что краска циферблата моих часов вспучилась и местами даже осыпалась мелким порошком, словно они побывали в раскаленной печи а кожаный ремешок потемнел и скукожился.

- Что за черт? – выругался я, когда мне удалось снять свои часы. На моей руке красовался белый незагорелый отпечаток. Словно загорал на море не снимая часов.

Именно в этот момент закралось подозрение, что это была какая-то неправильная гроза, и мы под нее угодили. Хотя наверное нас и спасло то что мы провалились в подвал в том месте где пол подгнил, а то выглядели бы не лучше жареного мяса на шпажках.

— Это что же так жажнуло? – пытаюсь приладить свои часы обратно на руку. Получалось правда не очень.

- И что же нам теперь делать? -осматривая наши пустые запястья, спросил друг, как будто я знал на него ответ.

Меня тоже в тот момент мучил тот же вопрос, и я усиленно подбирал варианты, но в голову лезли какие-то фантастические идеи.

Единственное в чем сошлись наши мнения, «это был не простой ураган».

А сейчас я в этом уверен еще больше, хотя ни обломков, ни пожара мы не встретили, лично я думаю, что мы оказались в эпицентре некоего испытания климатического или возможно плазменного оружия. Хотя те события для нас так и остались неразгаданными.

Жаль вы не видели лица моего друга, когда я показал ему свои часы точнее их внешний вид.

Я думаю, вы догадались, что случилось с его пластмассовым компасом, и почему уцелели мои железные часы, и вы будите правы.

Погрустив немного, мой друг решил воспользоваться дедовским способом, нашего определения местоположения на местности.

Как сами понимаете навигатора или Яндекс карт в тот момент у нас не было, так же как и гаджетов этого мира. Да и других миров тоже. Хотя я полагаю что их постигла бы та же участь что и компас.

В общем решил он воспользоваться опытом сказочных героев из «Бременских музыкантов», что в принципе от методов и задумки не отличается, он просто решил залезть на самую высокую березу.

После легкого перекуса я не горел желанием двигаться с места и продолжал релаксировать на песке, наслаждаясь

окружавшей меня безмятежностью, и спокойствием.

Вовка наоборот, горел желанием к активным действиям. Подошел к ближайшей березе, поднял руку наизготовку, и подпрыгнул.

То, что произошло в следующий момент, отменяло все законы физики и сразу. У меня «даже челюсть на песок упала», насколько это выглядело неправдоподобно.

Вовка ракетой взмыл вверх, и, ударившись головой о вожделенную ветку, перекувырнулся в воздухе и запутался в густых ветвях берёзы в десятке метров над землей, и словно рыба выброшенная на берег, хватал воздух, пытаясь отдышаться, безумно вращая очами.

Когда я пришёл в себя, я понял что стою на ногах с раскрытым ртом, и пялюсь на беспомощно болтавшегося в ветвях Вовку.

«Всё-таки он умеет левитировать», промелькнула шальная мысль в моей голове. В тот момент даже не знал, это хорошо или плохо.

Правда, в тот момент пока Вовка болтался на ветках берёзы, как елочная игрушка, на меня словно ступор напал, я находился в таком оцепенении, что не сразу расслышал его истошные мольбы о помощи, пытаясь понять, «как это вообще могло случиться»?

Тем временем мой друг немного отдышавшись, прокричал поддав петуха; - Что это было?!

- Понятия не имею?! – ответил я, почувствовав как в мо-

ем горле резко пересохло, а пить из реки со всеми ее бактериями я желанием не горел.

«Ты так и будешь стоять и глазеть, или всё-таки поможешь мне спуститься на землю?!»

В тот момент мне ничего лучшего в голову не пришло, как попытаться забраться на дерево, и по мере возможности распутать друга из неожиданной западни.

Подошёл к дереву, прикинул на глаз расстояние до нижней и самой крепкой ветки, метра три ну может чуть больше. Если правильно подпрыгнуть то достать можно а там подтянуться и во-аля. Присел и подпрыгнул. Вот тогда я и почувствовал, как по мне снизу вверх прокатилась теплая и очень мощная волна, она ударила мне в плечи и голову, и потащила вверх вместе с бутербродом поднявшегося из желудка до горла. Но он застрял где-то по середине, а меня швырнуло вверх.

Вы не ослышались, именно швырнуло да так что в глазах потемнело.

Это было мощнее ураганного ветра, подобно сильному смерчу подхватило, крутануло вокруг своей оси и поволокло вверх.

Вы когда-нибудь прыгали на пружинной кровати или батуте? Вот, это примерно то же самое, только вы раскачиваетесь, чтобы подлететь выше, а тут вы летите без раскачки, сразу и вверх.

Я почувствовал себя легким перышком, подхваченного сильным ветром. Точнее снарядом, выпущенным из пушки. Последнее самое точное описание этого состояния.

В голове все помутилось, мысли путались и сбивались. Сильный поток воздуха ударил в лицо, и сопровождаемый хлесткими, болезненными ударами о ветви.

Неведомая сила, тянула все сильнее и сильнее. Я потерял ощущения реальности, словно это всё происходило не со мной.

Только и успевал закрываться от болезненных ударов веток по лицу и телу, о ногах я вообще молчу, им досталось больше всего.

Через мгновение промелькнул перед глазами болтающийся в ветвях Вовка, мелькнули отталкивающихся от веток вороны, готовые взмахнуть огромными черными крыльями и тут же все исчезло где-то под ногами, прикрытое жёлтой листвой берёзы.

Как вам такой аттракциончик а?! Не слабо, да! Особенно когда в итоге ты крепко застреваешь в ветвях этого самого дерева, спутанный тонкими ветвями по рукам и ногам. А потом болтаешься над землей в нескольких десятках метров.

- И что делать дальше? - возник резонный вопрос в моей ушибленной голове, наблюдая как а из-под моих ног в раз-

ные стороны разлетаются вороны и с паническим криком, мечась по воздуху и гадя под себя.

Сердце бешено колотится, глаза слезятся, отхлёстанная ветвями кожа «горит адским пламенем» и при этом очень, очень хочется на землю. А падать с вершины березы желанья не имеется.

Мне пришлось долго заниматься самоуспокоением, и когда мне это почти удалось, я испугался еще больше. Мое тело словно по мгновению волшебной палочки, стало наливать-ся тяжестью, а тонкие ветки дерева начинают, ломаться под моим весом.

Ещё мгновение, и я начал падать.

За то время падения вниз, пытался зацепиться за ветки. Получалось не очень особенно после того как мне по лицу прилетело еще пару ударов ветвей, и кажется даже пошла носом кровь. В этот момент вспомнил всех святых, и не святых, особенно когда ударился о новую ветку.

Меня охватила настоящая паника.

Но хрупкие ветки березы не выдерживали меня и ломались, когда я шлепнулся сперва на что-то мягкое и страшно ругающееся подо мной, а еще через мгновение, с характерным звуком, падающих мешков, подкрепленных ещё и острыми ощущениями, мы грохнулись на мокрый речной песок. А сверху на нас осыпались переломанные при падении ветки, и ворох жёлтых берёзовых листьев. После такого жесткого

приземления думал что мой позвоночник осыпется в трусы, а задница превратится в один огромный синяк.

В общем, спуск оказался куда менее приятным, чем подъем. Мы еще долго лежали на песке возле корней березы, громко матерясь потирая побитые места. Немного отлежавшись не лестно упомянув всех святых и не святых, все-таки поднялись на ноги. При этом применили весь, или почти весь богатый русский язык, особенно когда все болит, а обвинить некого.

Мы не понимали, что за чертовщина с нами творится?

А когда не знаешь чаще всего этого пугаешься.

- Что это такое? – недовольно ворчал Вовка, потирая зашибленную части тела.

- Понятия не имею, но у меня сложилось такое впечатление, что после этой треклятой бури, у нас сломались законы гравитации, - ответил другу, вытаскивая из волос обломки веток с остатками березовых листиков.

То, что в тот момент выдал Вовка «верх гениальности просто капитан очевидность».

- А вдруг это всё ещё сон?

- Ну да, и синяки и ссадины с отбитыми жопами нам тоже интенсивно снятся, -с усмешкой произнес я.

Мне не жалко ну я и ущипнул его как можно чувствительнее.

После этого он долго припоминал мне этот щипок.

Но странности на этом не закончились.

Отряхивая налипший речной песок со своей одежды, обратил внимание на одну странность, мусор как-то не хотел стряхиваться, словно моя куртка была намагниченная. Надеюсь все слышали о статике, вот тот же эффект, только без искр.

Мне и в голову тогда не пришло что такое возможно, снял с себя куртку и тряхнул её что было сил, когда на песок вместе с мусором посыпались мои мелкие деньги, сдача в три рубля двадцать пять копеек, ключи от дома и так по мелочи. Я оставил куртку в покое и принялся собирать мелочь, пока не затоптали в песок, и сказал Вовке, чтобы тот тряс своей курткой в другом месте. Но когда я поднялся и посмотрел на куртку то понял что песок с нее не стряхнулся как бы я не старался.

В общем когда я подобрал деньги и очистил их от мокрого песка, я увидел изумленного Вовку внимательно рассматривающего свою куртку, словно он её увидел в первый раз.

- Ты чего?!- удивленно спросил у него, понимая что он заметил на ней что-то непонятное.

- Слушай, а она стала такой странной

- В смысле?

- А ты сам посмотри.

Я подошел к Вовке, и он поднял свою куртку и мы увидели сквозь неё солнце.

Да, она действительно выглядела прозрачной подобно марле пробитой миллиардом мелких точек. Пришло время

удивляться уже мне.

Я снял свою куртку и понял, что моя куртка от Вовкиной не отличается, тоже сито.

«Да это точно была не просто буря?!» подтвердил мою догадку Вовка, вглядываясь в то, что когда-то было его курткой.

- Мама точно убьёт, это была моя повседневная куртка! – с грустью вздохнул Вовка.

- Не переживай, не тебе одному от мамы достанется. Куртку конечно жалко, но это, все равно что-то ненормальное, - произнес я, рассматривая березу и массу переломанных веток.

Вовка, встряхнул свою куртку пытаясь очистить ее от лишнего песка, и в его носу непроизвольно защекотало и Он чихнул, и это был не просто чих, а чих с большой Буквой.

«Апчхи-ой, мамочка!» завопил он, когда его подняло в воздух.

Моя реакция меня не подвела, резкий выпад, и уже крепко держу край его куртки. В следующее мгновение почувствовал как меня тоже потянуло вверх следом за ним, словно меня поднимали на канате на котором я висел держась за него обеими руками, а его куртка приняв на себя мой вес затрещала по швам.

Вновь промелькнула нижняя ветка березы, но и тут реакция не подвела, успев вцепиться за нее, зависнув с Вовкой в трех метрах над землёй. Точнее я висел в трех метрах а мой

друг в четырех, или в пяти, ну в общем это не столь важно.

Мне пришлось крепко держаться за тугую ветку, удерживая полы Вовкиной куртки в то время как перепуганный Вовка держался за ее плечи и капюшон, который начал вытягиваться черными нитками, раздвигая разрыв. Но его взлет это сдержало хотя и болтался он на своей куртке как простынка на ветру.

- Какого черта?! - рявкнул я на Вовку, почему-то сильно на него рассердившись; «просто успокойся и всё! когда волнуешься так и будет колбасить».

- И что мне теперь и чихнуть нельзя? -недовольным тоном произнес мой друг, рухнув на песок, увлекая за собой и меня, -или мне теперь с чугунным ядром ходить?

— Это тебя не спасет, -уверенным тоном ответил ему.

В этот раз все обошлось без дополнительных шишек и синяков.

Вы знаете как бесит то что вас не слушается. Ощущение такое, что ваше тело восстает против вашего разума, просто жуть.

- Ну взлетать допустим мы научились, а вот приземлятся. Задумчиво произнёс мой друг, шипя и охая, поднимаясь на ноги.

- Я не знаю что случилось, мне как-то приходилось читать о таком явлении, оно кажется называется левитация, и что-то там еще. Оно кстати связано с летающими людьми –

высказался я, - мне как-то попадалась одна фантастическая книга о летающем мальчике, вроде его звали Ариэль, если я ничего не путаю.

— Это все хорошо, только как это нам поможет?

Мне только и осталось что пожать плечами, я действительно не знал что с этим делать. И вообще не понимал, с какого перепуга мы вдруг стали летать, ну точнее левитировать?

Конечно, мы попробовали полетать даже что-то получалось, что-то нет. Было предположение что это может как-то связано только с этим местом, где прошел ураган. А в другом месте эта левитация просто не сработает. Но высоко в воздух подниматься мы боялись. Настолько странное ощущение мы испытывали, когда поднимались вверх, только слегка оттолкнувшись от земли. Но упустить такие возможности, такие ощущения. Ну, во-первых, мы ещё сильно сомневались в наших силах, и не знали, как она действует и не отключится ли эта левитация, когда мы будем высоко в небе. По этой причине мы поднимались разве что немного выше макушек деревьев, чтобы в момент отказа могли схватиться за ветки. В момент взлёта тоже неприятных ощущений хватало.

Мы наивно полагали что раз мы в лесу, то могли вытворять все что хочешь.

Ага, как бы не так.

Мы так увлеклись нашими пробами что даже не услышали, шум лопастей. Странный побочный эффект «глухаря», ну это раньше птица такая была, она во время весенних песен когда свои песнями самку зазывает, ни хрена не слышит. Вот и у нас так же получилось. Мы чувствовали себя сверхчеловеками. В ушах свистел ветер, и нас окружало чистое небо. Когда мы поднялись над вершинами деревьев то в ясном голубом небе увидели стремительно приближающуюся к нам стальную стрекозу, окрашенную защитным военным цветом с красными звездочками.

В том, что вертолетчики осматривали последствия ночного урагана, не было ни каких сомнений. И не увидеть две черные букашки висевшие в абсолютно ясном небе, это надо быть вообще слепым. Осознав это, мы буквально свалились из-под небес на грешную землю, в заросли кустарника с безумными воплями «шухер вертолет!»

После чего мы мгновенно превратились в мирных грибников. Вертолет приближался. А если учесть что несмотря на всю пестроту осенних красок часть листьев уже облетела, в этом лесу мы были как на ладони. В общем прятаться нам было некуда. И мы превратились в грибников, каковыми мы и являлись до всего этого.

- Черт побери, - выругался Вовка, - А если спросят?

- Ответим, я не я, и корова не моя, ничего мол не знаю, и вообще моя хата с краю. И дяденьки мы не местные мы просто заблудились и подскажите как выйти на станцию, и так

пить хочется, что переночевать негде», ответил ему, хотя сам в это не верил. Потом взял в руки корзину подобрал палку и сделал шаг по песку в сторону леса. Осторожно переставляя ноги, пошел вдоль берега реки. Вовка поступил также.

Мы же думали, что такой конфуз временный, и рисковать не хотели, особенно когда над нашей головой пролетел вертолет. Чуть завис над нами и судя по окрасу, действительно военный. А мы как ни в чем не бывало брели по лесу выискивая грибы. Вертолет повисев немного над нами, видимо рассматривали сколько грибов мы набрали, и полетели дальше. Но в этот момент в глубине души что-то неприятно царапнуло, очень неприятно. «Хорошо что приземлится тут негде а то точно поинтересовались кто мы, откуда, и куда путь держим? Он полетел назад в сторону бурелома, и еще долго кружил над ним. Ну это если наш слух нас не обманывал. Или они что-то искали, или просто фотографировали ущерб лесного хозяйства, точно не знаю. Вертолет улетел а неприятный осадок остался.

После этого Вовка подошёл ко мне и спросил:

- Давай посмотрим, куда он улетел? Что бы сориентироваться.

Я даже зашипел на него:

-Ты с ума сошел? Может еще подлетишь к кабине пилота и спросишь как пройти в библиотеку? Как часто ты встречал в чистом небе летающих людей? -высказал Вовке, пытаюсь уберечь его от глупостей.

«Может, эта чертова левитация только здесь и работает, неужели ты не воспользуешься шансом, который тебе подарила судьба?!»

Он был прав, это был серьёзный соблазн, прыгнуть высоко в небо и парить подобно птице. Ну за одно и узнать на какое расстояние тянется это поле, или зона, в которой мы могли левитировать, аки птицы.

Убедил. Но страх перед новой способностью крепко сковывал мои движения.

Сошлись на главном летим на низкой высоте чтобы в случае чего и падать нам пришлось ниже, и желательно без травм, или иных нежелательных последствий. Ну и чтобы с вертолётa нас не заметили, и посчитали наше появление небесным миражом.

Я усмехнулся, выглядело это смешно. Но попробовать стоило.

Но внутри меня вновь что-то щелкнуло, подхватило на полет, пока я не внушил себе направление как если бы я шёл пешком. И сделал для себя открытие, при тех же мышечных энергозатратах мы преодолевали гораздо больше расстояния если бы мы топали пешком обходя и огибая великое множество кустарника. Поиски грибов перестали быть нашей основной целью лишь бы выбраться из этого треклятого леса.

Нашего полёта птицы не оценили, но и открытой агрессии тоже не выказывали.

Меня кувырало и сносило в сторону, до тех пор, пока Я

не сообразил что мои ощущения, очень схожи с плаванием.

И как радовался, когда у меня все начало получаться.

«Плыви по воздуху!», крикнул я Вовке, увлекаемый новым ни с чем несравнимым чувством полета. Но он кажется додумался сам, и без моих подсказок.

- Не улетай, подожди меня! - крикнул он и, подхватив свою корзину, подпрыгнул в воздух, и в одно мгновение, полетел следом, и даже чуть опередил.

В воздухе каждый из нас чувствовал себя лягушкой путешественницей, ну разве что без гусей и палки. Мы летели и летели, держась направления речушки как ориентира, и опомнились только в тот момент, когда попутный ветер поднял наши тушки над верхушками леса, а под брюхом мелькнула деревня.

А серебряная лента реки блестящей змейкой нырнула, под железнодорожный мост, и продолжила свой бег. Осенний и сильно поредевший лес пересекала стальными полосами железная дорога блестя своими колеями в лучах яркого осеннего солнца. Вереница электрических столбов словно выверенных по линейке повторяла все ее плавные изгибы. Привыкшие смотреть на рельсы с уровня земли, нас приводило в трепет зрелище которое открывалось с высоты нашего полета.

Это вселяло трепет и восхищение.

В ушах только ветер свистел, когда мы буквально спинным мозгом почувствовали приближение вертолета. И опять

нас подвел эффект глухаря. Оглянувшись назад, мы увидели летевший в нашу сторону вертолет он летел так быстро, словно боялся опоздать, и так стремительно с сопровождаемым его свистом лопастей, от которого казалось гудел окружавший нас воздух.

«Вот черт!» вырвалось у меня, мой друг тоже это почувствовал. Когда мы оказались на земле громко ругаясь на свою глупость, мы пытались скрыться в густых кустах под железнодорожным мостом через речку.

Мы всё-таки успели.

Нырнув под мост, мы едва успели скрыться в его тени, как над нами промчался этот дурацкий вертолет.

- Твою мать! Мы всё-таки спалились! – выругался я, понимая что нас срисовали во всех подробностях.

Вовка целиком и полностью разделял мое негодование.

Судя по всему, это был тот самый вертолёт что осматривал бурелом.

«Вот какого хрена он тут летает? Кружил бы себе над лесоповалам, и всё, и чего его сюда понесло?»

В сотый раз корю себя за тот безрассудный полет, хотя откуда мог знать, что это были не простые вояки, а некое спецподразделение, по изучению всяких погодных аномалий.

Когда я поднялся на непослушные ноги, которые буквально сводило от судороги, словно Я не летел по небу, а взял

резкий старт на школьной стометровке, присел на валун и перевел дыхание. Это было первое и неприятное послеполетное ощущение, будто ты не летел по небу, а участвовал на городской спартакиаде «кто всех быстрее», причем без предварительной тренировки.

Голова кружилась перед глазами, плыли неясные жёлтые круги. Сердце бешено колотилось и было ощущение, будто земля под ногами как-то странно качается.

Потихоньку, все странные ощущения постепенно отступили, земля перестала раскачиваться, и заняла определенное стабильное местоположение, сознание прояснилось, а голова восстановила мыслительный процесс. Где-то вдалеке гудели лопасти вертолёта, он видимо по большой дуге вернулся туда откуда мы прилетели.

— Вот что за чертовщина с нами твориться, не знаю как тебе, а мне это не нравится, я летал только во сне, а тут... – и обвел рукой пространство вокруг себя, - да еще этот вертолет будь он неладен.

- Согласен все это очень подозрительно, но и ты согласишься, это было прикольно! - воскликнул Вовка и первым вышел из-под моста в сторону небольшого просвета.

- Да тфу на тебя, за нами вертолет гонялся, а тебя вдохновляет то, как круто мы проводим время, - ответил я не разделяя восторга своего друга.

Те скромные остатки бутербродов, уцелевшие в Вовкиной сумке, давно съедены а силы от них потрачены на безумный

полет. Жрать хотелось невероятно, а еще больше хотелось вернуться домой. Приключений и так хлебнули с лихвой.

Издали, донесся приближающийся гул электрички с нарастающим стуком колес.

Как оказалось, это был не последний сюрприз нашей новой способности, у которой была и противная сторона.

Дискомфорт мы почувствовали сразу, едва приблизились к железнодорожному полотну. В тот самый момент когда из-за поворота блестя оранжевыми полосами на кабине машиниста, и стуча колёсами, появилась темно-зеленая змея электрички.

Наши сердца независимо от нашего желания и мыслей бешено заколотилось, а ноги не с того не с сего начали слабеть, словно наш вес увеличился как минимум вдвое.

Сильная внезапная судорога буквально «выворачивала нас наизнанку», словно невидимая стена возникла перед нами и подобно спускаемой тетиве лука откинула нас назад, не сильно но неприятно.

- Да что же это такое?!- выругался Вовка, поднимаясь на ноги, и с разбегу натыкаясь на невидимый эластичный барьер, огораживавший железнодорожную насыпь.

Не знаю как это выглядело со стороны но думаю что глупо.

Мимо проезжала электричка с полупустыми вагонами и с постными лицами пассажиров в её окнах.

Нас обдавало словно невидимыми волнами прибой. И оно становилось более ощутимым в тот момент когда с нами ров-

нялся электромотор установленный под днищем вагона. Я не очень вникал в эти подробности но он кажется был дополнительным тяговым двигателем пассажирского состава.

— Вот черт, и как теперь нам пользоваться электричками, троллейбусами, трамваями или метро? «Если мы будем на них так реагировать?» — размышлял я вслух.

Вовка решил сделать перерыв в попытке пробиться сквозь невидимое препятствие, когда на мгновение остановился и предположил:

- Может все дело в силе тока? – высказался он.

- Возможно, - ответил я, провожая взглядом вереницу вагонов проезжавшего мимо электро-поезда. «Значит сопротивление электромагнитных полей, стало нашим постоянным состоянием. Или это все же временное явление?»

- Ну и как мы теперь попадем на станцию? – разочарованно возмущался мой друг после очередной неудачной попытки.

Но стоило проехать электричке, как невидимый барьер растаял, исчез.

И мы отправились пешком вдоль железнодорожной насыпи, опасливо прислушиваясь к окружающим звукам. Звука вертолета мы не слышали так же как и грохота удаляющейся от нас электрички.

- Ну что идем на поиск ближайшей станции? - спросил мой друг указывая на железную дорогу.

-А у нас есть выбор? – удивился я, прекрасно понимая что

Вовке просто охота потрепаться.

- Выбор есть всегда, на пример мы можем полететь до Москвы. Мой взгляд видимо оказался более красноречивее чем слова. После чего беззлобно тот был послан по известному всем адресу.

Солнце уже ощутимо клонилось к закату когда мы наконец-то добрались до деревеньки со старенькой железнодорожной платформой, «Выселки» и касса обнаружилась. Нормальная, с билетами, и пожилой тетечкой в ее окошке.

Мы были сильно уставшие, грибы невероятно тяжёлыми, а руки и ноги жутко болючими.

Стиснув зубы, и собрав в кулак остатки сил, крепко вцепившись в перила, взобрались на платформу и рухнули на каменную скамейку стоявшую там же. Сказать что мы просто устали, не сказать ничего. Мы конечно пацаны крепкие, но у всех имеется свой предел.

Сидя на скамейке и приводя мысли в порядок, меня все еще смущал побочный эффект нашей левитации. И подобные думы были не только у меня.

Окидывая усталым взглядом направление с которого мы пришли, я пролистывал в своей памяти картинки нашего приключения. Я словно перелистывал свой внутренний фото-альбом, на которых запечатлелись самые яркие воспоминания. Ситуация с полетами по воздуху, и силовым магнитным полем исходившего от проезжавшей мимо электрички, меня поражала.

Сколько мы отмахали от бурелома, сложно сказать, но отдалились от него очень далеко, и тем не менее ощущения электромагнитного давления на наши тушки, так и не исчезло. Что подтверждало наши неутешительные выводы что это состояние не локальное, и распространяется не только там где застала нас эта странная буря, но и дальше.

Сидя на скамье под железными буквами «Выселки», услышали гудок приближающейся электрички.

То ли привыкли, то ли наша способность как-то сжалась над нами, но явного сопротивления мы не ощутили, только под ногами прошла едва ощутимая тепловая волна. В тот момент когда на платформу стуча колесами, вкатилась электричка «Сенижская-Москва».

Мы и не знали что такой город или деревня вообще существует на наших необъятных просторах.

Да уж, это был запоминающийся поход за грибами.

Ввалившись в вагон без сногшибательных эффектов, мы постепенно приходили в себя, рухнув на свободные места.

Скорее всего, это было связано с серьезной усталостью, и нервным напряжением.

Говорят; своя ноша не тянет, Я в тот день готов был несколько раз выкинуть часть грибов, прямо на дорогу так как моя ноша казалась несоизмеримо тяжелой.

Единственное что останавливало от столь дикого способа

это «огромная жаба» она и заставляла жалеть собственные усилия и труд.

Когда наши измучанные тушки слегка расслабились, а голова вернула себе способность мыслить, до нас постепенно стало доходить что мы стали какими-то другими, и это чувство напрягает. Внутри нас бились два противоречивых чувства. Мы жалели что «возможно мы больше никогда не ощути́м себя в управляемом нами полете». И то что в нашем случае «желательно оставаться нормальными людьми, без электромагнитного несварения желудка». И к этим двум чувствам примешивалось третье, «может это вообще временное явление»?

Ну не буду вас утомлять теми чувствами что бушевали у нас в тот момент.

Может это и паранойя, но нам с Вовкой казалось что пассажиры смотрели на нас с какой-то подозрительностью, от чего нам было как-то неловко. Возможно мы просто сами себя накрутили, а пассажиры просто рассматривали наши грибы, которые красовались в наших корзинах. И им до нас не было никакого дела. Хотя некоторые и проявляли некий интерес, спрашивая: «где удалось набрать приличное количество грибов».

У Вовки даже выторговали какую-то часть.

Спрашивали и у меня, но торгаш из меня так себе, и то

выручил со своих грибов пару рублей с копейками.

Потом появились контролеры и о нас забыли.

Отделались так сказать легким испугом.

Но чем ближе подъезжали к городу, тем легче становилось на душе. Когда за окнами начали мелькать новостройки мы поняли что въехали в городскую черту. Мысль опробовать левитацию пришло в голову одновременно. Дикость конечно, но мы словно угадав мысли друг друга поднялись со своих мест и вышли в тамбур вагона. И попробовали подняться под потолок. Это почти получилось. Едва железный пол ушел у нас из-под ног, а своей макушкой уперлись в потолок, нас обломали. Когда в тамбур приперлись курильщики мы только и успели встать на пол в самый последний момент. Те даже не заметили этого как в их руках появились сигареты и стали щелкать зажигалки.

Когда электричка остановилась, с шумом открыла двери, курильщики вышли из вагона утаскивая за собой вонючий, табачный дым. Не весь конечно, часть его по-прежнему клубилась под потолком. Откашлявшись мы вернулись в вагон и усевшись на свои никем не занятые места, перекинулись парочкой ничего не значивших фраз, и вновь уставились в окно придавшись медитативному созерцанию городских панорам.

«Следующая станция Окружная!» раздался голос дикторши, которая объявляла станции.

- Ну вот мы и дома, - произнес мой друг натягивая на себя свой брезентовый рюкзак.

— Вот и славно, - я поднялся со своего места, и последовал в тамбур к выходу.

Мы вышли вместе с остальными пассажирами, увешанных сумками, рюкзаками, несших лопаты, грабли и мотыги, последние чаще всего перевязанные между собой веревочками.

Мне никогда не понять смысла, возить туда-сюда грабли, лопаты, или мотыги, от которых чаще всего больше мороки, чем проку. Неужели так сложно построить какой-нибудь сарайчик или шкафчик и оставлять его там, нежели возить его туда-сюда?

Я бы об этом не задумывался, если бы мне на ногу не уронили пару раз подобную связку.

А это достаточно больно, а после фразы: «извините!» сияк меньше болеть не перестает. Это так к всеобщему сведению.

Спустившись с платформы мы решили сделать остановку, и пополнить свой организм, жирами и углеводами.

Заняв столик в «Чебуречной» мы с Вовкой сразу условились, что будем вести себя естественно, как ни в чем не бывало. О том, что умеем летать, никому не рассказывать. Сильно врать не будем, но и правду говорить только частично.

На вопрос отвечать, что были в лесу, и ничего особенного не произошло, ну разве что пришлось переждать ураган в заброшенном доме, и что всю ночь лил дождь и на этом всё.

Вовка кивнул и мечтательно, еле слышно произнес: «А все-таки забавно было бы посмотреть на Мам, когда мы начнём летать вокруг люстры».

Я только хмыкнул, -мы, о чем только что говорили?

- Да знаю я, что мне помечтать нельзя что ли?

Какой был прием, думаю, вы догадались.

Вас наверное тоже в свои семнадцать лет встречали похожим образом, с одной стороны вы вроде и взрослый, а вроде бы и не совсем. Особенно после того, как вы зависали у кого-нибудь из друзей или подруг, на пару дней, при этом не поставив в известность своих родителей. И это не смягчает вашей участи даже если вы приходите домой совершенно трезвым и с полной корзиной грибов.

Негодование моей Мамы относительно двухдневного отсутствия, разгромило все наши доводы. Понятное дело что она переживала. Ну в общем пока я отмывался от лесной грязи в ванной, наши Мамы между собой в серьез переругались.

В общем, они запретили нам вообще встречаться. Вовкина мама была категорична, обвинив меня в плохом влиянии на ее сына. А моя мама стала меня защищать. В общем бы-

вает и так. Как мы не старались их примирить все в пустую.

Прошу прощения, но я вынужден прерваться, и покинуть это насиженное место.

Глава шестая. Заговор

Всем привет! L

Не спрашивайте, что было в прошлый раз, мне повезло, те парни оказались наемниками, и их быстро прищучили официальные органы, спасибо соседке справа. Она вызвала тех, кого надо, и те быстро с ними разобрались.

В итоге у меня две новости одна плохая другая еще хуже.

Первая новость; «я застрял здесь надолго.

Вторая; За мной охотятся! В данный момент я в относительной безопасности и могу продолжать свое повествование дальше.

В общем, желание проверить свои способности левитации так сказать в домашних условиях не давало нам покоя.

Дома подобные ощущения сильно притупились и мы уже подумали что у нас все прошло.

Звучит это правда как болезнь, но тем не менее мы думали что это именно так.

Но незабываемое чувство свободного полета снилось даже во сне.

Все бы было ничего, но мы стали за собой замечать что после «полетного сна» мы все чаще и чаще стали себя обнаруживать вовсе не на кровати. Это нас убедило что «левитация» никуда не делась. Возможно острота ощущений и при-

тупилась, но расстраиваться по этому поводу не хотелось.

Так хотелось вновь испытать чувство полета на Яву, а не во Сне, что свербело во всех местах и сразу.

Опасаясь новых скандалов, мы с Вовкой пересекаясь в школьных коридорах, благо запрет на школу не распространялся, условились встречаться в нашем тайном месте. Из дома выходили по одному, и в разное время. Шпионские страсти да и только.

Выбрав глухое место в Ботаническом Саду, ну в те времена там еще встречались такие места, и решили опробовать свою способность, уже в городских условиях. У нас там была припрятана двадцатиметровая веревка с металлическим крюком на конце. Такая псевдо абордажная кошка.

Несмотря на всю нашу конспирацию, наши Мамы тоже стали вести себя как-то странно, даже для них самих.

У нас закрались подозрения, что кто-то тщательно следит за нами и все им рассказывает, а они стараются делать вид, что ничего не происходит.

Наши уроки заканчивались чуть раньше, чем рабочий день у наших Мам и мы этим бессовестно пользовались, сбегаая из дома в обозначенное нами место. А потом возвращались домой, якобы с прогулки и садились за домашние задания.

Может это звучит смешно, но это срабатывало, и срабатывало всегда.

Мы испытали ряд неудобств, когда оказывались возле опор высоковольтной линии. Это не электромоторы но тоже препятствие.

Нащупав несколько мест, где воздействие электромагнитного поля на нас было минимальным, мы проходили в Сад.

Добравшись до укромного места, предварительно привязав один конец верёвки к бревну, а второй вокруг своего пояса, приступили к испытаниям. Не знаю почему но способность к левитации порой возникала спонтанно а подчас и непредсказуемо. Пару раз довелось оказаться в весьма щепетильной ситуации, хорошо что это случилось без свидетелей. А однажды это случилось даже на уроке «физики», когда внезапный толчок в плечи и в голову снизу вверх, поднял меня со стула, я едва успел зацепиться ногой за парту, едва не улетев со своего места. Учительница посчитала, что я рвусь отвечать на уроке, в итоге проямлив что-то по теме неразборчивое я сел с твердой тройкой в классном журнале. В какой-то момент я даже подумал что это какое-то проклятие. С которым я не могу сладить.

Что мы не контролируем свою силу, меня страшно бесило. Особенно когда очередной раз встретившись в саду, провел «все подготовительные работы» а именно привязался к страховочной веревке, и не рассчитал силу прыжка. Оттолкнулся от земли а она возьми и лопни, меня так подняло в воздух, что наш район показался действующим пластмассовым макетом. Со светящимися окнами и двигающимися мо-

дельками автобусов и автомашин.

Или говоря языком этого времени движущейся 3D проекцией.

Мгновенно стало холодно и тяжело дышать. А когда мою тушку лишённую веса, подхватил натуральный ветер который перевернул меня в воздухе кверху тормашками, а из карманов посыпались предметы, увлекаемые всемирным законом тяготения, Я и вовсе запаниковал, размахивая руками словно птица крыльями кувыркаясь в воздушных потоках, пытаюсь поймать святая святых ключи от квартиры. Не знаю какие силы в этот момент включились, но мне удалось на лету поймать вывалившиеся из кармана ключи, хотя я при этом безвозвратно утратил три рубля сорок копеек мелочью.

Ну в общем после того случая я всегда хожу с закрытыми карманами и прицепленными к штанам ключами.

Мой друг предпринял попытку поймать меня за оборванный конец веревки но в итоге сам барахтался где-то рядом.

Что ветром сносит к жилым домам, я понял сразу, и заработал всеми руками и ногами, будто я висел не в воздухе а находился, в бурной реке.

И это сработало, стараясь изо всех сил грести к земле, я буквально подплыл к макушке высокой ели.

Мне удалось приблизиться к ней раза с третьего, не так уверенно как хотелось бы, но результат был достигнут, в итоге я вцепился в макушку самой высокой ели Ботанического сада, и завис на ней пытаясь, отдышаться.

Вскоре к ней «подплыл» и мой друг.

Вам смешно. А нам не до смеха. Сидим мы значит с Вовкой, как две белки на елке, у обоих голова кругом идет и не можем отдышаться. Спускаться тоже страшно вдруг опять сдует. Летать не умеем, а хочется.

Долго же мы собирались с духом, но в конце концов решились. Спуск получился более осознанным и даже комфортным, без каких-либо последствий для нашего здоровья.

Ноги и руки сводила мерзкая ледяная судорога, но это скорее от холода, на дворе не Май все-таки! Как ни как начало середины осени.

Почему же у нас не получилось? - пристукивая зубами, спрашивал у меня Вовка, когда мы оказались на твердой земле.

«Можно подумать что о левитации я знал больше чем он».

- Не знаю! – ответил я, тщательно растирая кисти рук.

- «Может сильный ветер? а может, нам надо чаще тренироваться в полетах».

Если вы думаете, что научится летать, приобретя такую

шикарную способность о-очень просто, то вы о-очень ошибаетесь! Это я вам со всей ответственностью заявляю!

Если вы не знаете законы природы магнитных полей то будете кувыркаться как мы, и в лучшем случаи отделаетесь легким испугом, расшибленными коленками, и массой ссадин.

Вы даже представить себе не можете, сколько нервов и крови было нам попорчено, пока мы не научились просто висеть в воздухе подобно воздушному шару, привязанному к спинке стула.

Учебный год был в самом разгаре, а для нас рутинная и тягучая школьная пора.

Недели одна за другой проходили более, менее спокойные. Школьные будни, которые немного нас отвлекали, от неба.

Но как только мы оставались одни, мы начинали экспериментировать. И это даже нам нравилось, получалось не очень, ходить и бегать было привычнее.

Казалось, что проще выучить китайский язык, чем научиться летать, применив свою новую способность.

Наступил Октябрь, к этому времени, мы более-менее сносно научились контролировать полет до макушки ели, и плавное приземление.

Работали по принципу проб и ошибок, как вы понимаете учителей по левитации, у нас не было, а лозунг «Учиться, учиться и учиться, как завещал великий Ленин!» которым пестрели все школы Советского союза, неплохо помогал как в те времена так и в эти, и мы достигли неплохих результатов.

В школе мы научились держать себя в руках, и это был, несомненно, прогресс. В Ботаническом саду все риски мы свели к минимуму.

Собирали в кулак все внутренние силы, и это у нас неплохо получалось. К сожалению только тогда когда находились в сознательном состоянии.

Я почувствовал неладное, когда в одну из ночей я сильно озяб и начал кутаться в одеяло, а когда я проснулся от холода, то обнаружил себя завернутого в занавеску в тридцати сантиметрах от потолка.

А вы знаете, как неудобно спать на потолке, особенно когда одеяло все время падает вниз, если вы в него не завернулись подобно кокону шелкопряда.

В другой раз я проснулся от сильного удара в грудь, и обнаружил себя зависшим возле шкафа, а на моей груди валялась металлическая копия памятника Князя Московского Юрия Долгорукого, который все время «жил на этом самом

шкафу».

Вам ха-ха, а мне тогда очень больно было, углы то у основания памятника острые.

После очередной прохладной ночи я проснулся от грохота упавшей Маминой вазы стоявшей всю жизнь на верхней полке, ну как вы понимаете мама тоже проснулась, и обнаружила свою вазу разбитую вдребезги. Без ее внимания по понятным причинам это не осталось. В ее глазах мелькнула подозрительность, и этот взгляд мне не понравился.

Я давно подозревал что моя способность для нее уже не тайна, но на откровенный разговор она не решалась, видимо в глубине души она на что-то еще надеялась.

Это было примерно в середине ноября, когда из-за болезни учителя у нас отменили последнюю пару. И мы счастливые побежали домой.

У меня в душе появилось нехорошее предчувствие, когда возле моего подъезда я заметил чужой автомобиль.

«Не наш», отметил я про себя оглядывая двор. Автовладельцев нашего двора и их авто я знал наизусть. Их можно было пересчитать по пальцам одной руки. На душе скребло нехорошее чувство но я занимался откровенным самообманом «может, они приехали не к нам?» Увы мои нехорошие предчувствия незамедлительно подтвердились едва я открыл дверь в нашу квартиру.

Да-а, это был неприятный сюрприз. Дома оказалась не только моя Мама, но и беседовавшие с ней незнакомые мне люди.

Судя по их реакции моё появление для них, было тоже сюрпризом.

Обменявшись вопросительными взглядами, они извинились перед моей Мамой и поспешно простились.

Это было настолько для меня неожиданно, что я даже онемел.

Они бросили в мою сторону неоднозначные взгляды, улыбнулись, подмигнули, словно мы были с ними давними приятелями и молча вышли за дверь.

Несмотря на вежливый уход, в душе у меня остался неприятный осадок. И еще какой-то внутренней чуйкой я почувствовал что это опасные люди. И в первую очередь для меня.

Во-первых; это крайне неприятно, когда у тебя дома неожиданные гости.

Во-вторых; которые молча и без каких-либо объяснений выходят через дверь, даже не проронив ни слова.

И, в-третьих; когда за ними закрывает Мама с растерянным видом, будто она должна сто рублей, а к ней пришли за тысячей.

Что эти люди здесь не случайны было ясно.

Когда все ушли, Я спросил у Мамы: «Кто эти люди? и что они делали в нашей квартире?»

— Это серьезные ученые. Они сказали что в их регионе произошла серьезная авария на химическом заводе. Когда случился ураган, вызвавшая бурю и что они совершенно случайно нашли твою сумку. И она показала на мой дорожный мешок-рюкзак, такой на военный манер, с ним я ездил в пионерский лагерь. Именно с ним я уезжал за грибами с термосом и бутербродами. Его на этом лесоповале крепко придавило стволом дуба вместе с моим термосом.

- Черт! -выругался я, поняв как они меня нашли, он был подписан моей фамилией. Сам его подписывал разбавленной хлоркой, чтобы он не затерялся среди прочих чемоданов и мешков при перевозке в пионерский лагерь. Однако куртку в которой ходил по грибы я как-то, не обнаружил. Куда она делась, я уже не сомневался, хотя Мама ответила мне, что она её выкинула.

Я ей сразу сказал; что «Лично мне эти ученые, не нравятся».

Мама улыбнулась и сказала; «что все мои волнения напрасны», потом пошла на кухню и затеяла уборку с мытьем посуды. Я заглянул на кухню. И мне стало ясно что эти «Ученые», были у нас дома продолжительное время, если судить по трем чайным кружкам, распечатанной пачке вафель, и блюдцу с шоколадными конфетами.

Судя по задумчивому виду мамы, и ее молчаливости, я оставил ее в покое.

С одной стороны её можно понять, её сын начал себя

странно вести после двухдневного пребывания неизвестно где, а тут еще начал ночами летать над своей кроватью, и необъяснимым образом кружит под потолком, зависает как привидение, роняя вещи с полок и шкафов.

Что моя тайна раскрыта, я понял еще за неделю до визита таинственных ученых, когда обнаружил пустой верх книжных полок и шкафов, с которых исчезли все сувениры, вазы, и статуэтки.

Но с другой стороны, если бы она знала, во что это всё выльется, то думаю, она ещё сто раз передумала, прежде чем приглашать этих людей в наш дом.

Задолго до всей этой истории, проходя мимо скамейки с местными старушками я случайно услышал рассказ о неких ученых, которые ищут вундеркиндов, или одаренных детей, с ненормальными способностями.

Я тогда чуть сбавил шаг и сделал вид будто кого-то жду, а сам наострил ушки.

Вот тогда я и услышал странную историю о некоем мальчике пророке, жившем на Сиреневом бульваре, который легко мог предсказывать судьбу любому, кто к нему обращался. И что разные люди к нему ехали из всех уголков СССР, и что он за пророчество даже денег не брал и все его предсказания исполнялись в невероятной точностью. Он даже помогал найти пропавших родственников, и говорил, где можно

было их найти.

А потом к ним приехали ученые, и сперва уехал мальчик, а потом к нему переехала и его семья.

Говорили, что этот мальчишка обитает теперь в кремле, и помогает ЦК КПСС, пророча ближайшие события.

В тот момент это вызвало у меня только улыбку, но теперь до меня стало доходить что наше дело труба.

При первой же встрече с Вовкой выложил свои опасения.

После моего рассказа он заметно помрачнел.

Прошёл месяц, ничего не происходило, и мы немного успокоились относительно странных визитеров. А, местные бабульки продолжали обсуждать повседневные хлопоты о грязном белье, горелых кашах, и как несправедливы дети к своим родителям, бабушкам и дедушкам.

Если вы думаете, что что-нибудь изменилось за последние семьдесят лет?

Таки нет!

Точно так же как и тогда, обсуждается и критикуется. Ну, разве что добавились новые словечки, этот бездельник целый день сидит за компьютером, вот они целыми днями не вылезают из своих гаджетов, и дибильников.

И как дочка с сыном некрасиво поступили с родителями, от которых им нужны только деньги.

Отгремели «октябрьские праздники», со всеми флагами

парадами и транспарантами. Всюду висели плакаты и баннеры перетяжки, со словами: «Слава великой октябрьской революции! Слава народным героям!»! с профилем Владимира Ильича Ленина.

«Революцию произошедшей в октябре отмечали в начале Ноября» я этого не понимал, еще в первом классе учительница растолковала о том что существовали два календаря, старого и нового стиля. А русский человек за всегда рад праздникам, вот по этой причине в нашей стране отмечают два новогодних праздника. Новый год, и старый-новый год.

Яркий праздник сменился унылой погодой, с дождями и мерзким холодным ветром. В школе появились дополнительные пары по математике, физике, и Начальной Военной Подготовки.

«Вы будущие воины» говорили нам «и служить в армии это честь которую надо нести на своих плечах». Во всяком случаи так начинал урок НВП Леонид Ильич Семин, глядя на наш класс. Чего таить, через год мой призыв в армию, а потом присяга и куда попадешь пока неизвестно.

Последняя Школьная пятница октября, оказалась на редкость загруженной, и кое-как закончив домашнее задание, мы с Вовкой решили погулять. Погода была не летная в прямом смысле этого слова, и мы немного поболтав в соседнем подъезде с нашими общими друзьями, разошлись по домам.

Поужинав, и пытаясь досмотреть вечерний фильм «Ларец Марии Медичи» понял, что нестерпимо хочу спать.

Пожелав Маме «спокойной ночи», отправился спать.

Мне снились удивительные сны, будто плыву в облаках под шум морских волн, прыгаю в море и, купаясь, ныряю то вниз то вверх. И у меня все выходит и получается, куда хочу туда лечу, куда хочу туда плыву.

Но тут из воды выскочил осьминог и схватил меня за руки за ноги, я пытаюсь вырваться в небо, а он не пускает, схватив меня свой железной хваткой, и цепко держит, готовый утащить меня на самое дно.

Пытаясь высвободиться в отчаянии, начал вырваться из его цепких щупалец и запаниковал, когда стал кричать о помощи, внезапно проснулся.

То, что увидел, заставило меня паниковать еще сильнее, я увидел над собой серый потолок автомобиля и плафон освещения его салона. Отражавшийся свет разноцветных ламп проникавших через автомобильные окна скользил по нему. К моему удовольствию в этот момент на меня ни кто не смотрел и мое пробуждение осталось незамеченным, что дало мне шанс осторожно оглядеться. Судя по форме стекол это не скорая помощь, а нечто по проще, я не очень заострял свое внимание на марках автомобилей, но безошибочно определил Уаз-2206, среди взрослых, за внешнее сходство с хлебобулочными изделиями его называли «буханка», а в уголке окна маячили не известные мне дома. Первое что пришло мне в голову это. «Я попал».

Лежа спеленатый в тканом конверте, на жесткой кроватке

ти внутри микроавтобуса. Мои руки и ноги словно налитые свинцом, во рту ненормальная сухость, а мой язык онемел. Кажется я даже дышал через раз.

С трудом чуть-чуть повернул голову, и сразу увидел Маму и того типа в сером костюме, который во время ухода мне подмигнул.

Хотел крикнуть, что вы со мной сделали ски, не получилось.

Язык не слушался, хотя голова сохраняла невероятную ясность. Хотел пошевелить рукой или ногой результат тот же. Рядом висела капельница или что-то вроде неё.

Мне стало ясно, что я находился под действием некоего сонного или парализующего препарата. Было очевидно что прежде чем меня погрузить на автомобильную каталку, меня накачали какой-то зверской мега химией, для того чтобы я не трепыхался.

«Меня просто усыпили?» догадался я, и в памяти всплыл рассказ о мальчике пророке, который исчез из своей квартиры вместе с родными.

«Я же не пророк, какого черта меня куда-то везут»? И тут, словно гром среди ясного неба, меня озарила догадка, «Левитация! Именно Левитация и стала причиной моего похищения, и как следствие моего плененного положения, «но откуда, откуда они узнали? Мы же с Вовкой всё время держали язык за зубами. Если даже тогда когда ходили летать,

мы с Вовкой выбирали самые потайные места, и каждый раз проверяли чтобы рядом с нами никого не было.

«Неужели кого-то упустили, когда перепроверяли свою безопасность, и надежность тайного места. А ведь мы часто меняли свои места тренировок. Неужели мы где-то прокололись?»

Мы словно предчувствовали, что может произойти что-то не ладное, но судя по всему меня это не спасло.

«Неужели меня кто-то выследил?!» и этот неутешительный факт больно кольнул моё сердце.

В уголке окна я увидел старинные двухэтажные постройки с одиноко горящими окнами, а то и вовсе темными и спящими.

«Центр города» догадался я, после того как автомобиль заметно тряхнуло когда он пересекал трамвайные пути.

«Это не Арбат», — это какая-то другая улица, рассуждал я, вглядываясь в фасады старинных особняков ориентировочно восемнадцатого - девятнадцатого века. Мне доводилось гулять по Арбату, и это определенно не он. Напоследок промелькнула в окне не то часовня, не то церковь, плотно зажатая между старинными купеческими особняками эпохи царизма, мелькнула и исчезла, сменившись чередой голых осенних деревьев, видимо только что проехали парк или сквер. Сразу за ним начались серые пятиэтажные кирпичные дома эпохи Никиты Сергеевича Хрущёва. Потом проехали под широким автомобильным мостом, и картина вновь из-

менилась.

Вновь пошли многоэтажные дома и новостройки, значит, мы выехали из центра, но куда?

Судя по всему, мы находились на другом конце города. Многоэтажные дома резко закончились и за окном вновь мелькнул автомобильный мост и начались частные деревенские домики, утопавшие в садах значит, мы выехали за пределы города в Московскую область.

Прошло массу времени а всеобщее оцепенение не проходило глаза видят мозг работает а руки и ноги не шевельнуть. Точнее шевельнуть можно но толку.

Проехав несколько километров от города по шоссе, машина свернула на просёлочную дорогу.

Вы даже представить не можете насколько мерзко ощущать себя плененным и бессильным. Вы не подумайте что всю дорогу все сидели как истуканы и помалкивали но голоса были тихими и беседа шла тихим тоном не перекрывающим звук работающего двигателя.

Машину все время где-то трясло где-то раскачивало, не по скатерти ехали, а по дорогам.

- Вы не волнуйтесь, это только первичное обследование и через пару недель он вернется домой. «Для школы мы предоставим все необходимые документы», — говорил неизвестный низкий голос.

Этого типа я не видел, и от этого на душе стало ещё гаже.

Когда машину разок другой тряхнуло на выбоинах, «подмигивальщик», сидевший рядом со мной, повернул голову. Я едва успел закрыть глаза и почувствовал на своем лице, его тяжёлый взгляд. А сам подумал: «Мама как ты могла, как ты могла им поверить».

А он, в то же время не меняя тона, в пол голоса продолжил.

- Мы так же предоставляем гостевые комнаты для временного проживания, на время обследования. Если это вас интересует? Также можем предоставить справку на место вашей работы.

Я наострил уши.

Едва зашуршала одежда сопровождающего, указывавшая, что наблюдатель отвернулся. Вместе с шорохом ушёл и его взгляд.

- Если у вас возникнут дополнительные вопросы, то мы можем обсудить их по прибытию на место. Не переживайте у нас самые лучшие дипломированные специалисты Советского союза, подобного профиля.

То, что я услышал от Мамаы, меня взбесило и расстроило одновременно, развеяв все мои подозрения.

«Помогите ему стать прежним это мой сын, и я очень волнуюсь за него, его полеты по воздуху — это ведь ненормально? Правда ненормально?»

«Не переживайте все наладится, мы возьмём пару анализов и попробуем понять что изменило его поведение. У нас очень хорошие учёные я бы сказал даже самые лучшие во всём союзе. Если эта проблема более глубокого содержания, то мы попробуем сдержать прогрессирование от последующих разрушений логических цепей.

«Что за бред он несет», подумал я в тот момент, и мне вновь представилась возможность внимательно отслеживать путь.

Не скажу, что хорошо запомнил дорогу только небольшие кусочки и фрагменты, словно осколки одной мозаики, благодаря которым я смог судить о нашем пути.

Первое что запомнилось это берег реки, проехав немного по берегу, мы свернули на право в лес.

Тип в сером костюме, точно что-то почувствовал, и вновь повернул голову в мою сторону.

Я вновь зажмурился. А его неприятный взгляд снова остановился на моем лице, руки и все мое тело в целом стало возвращать свою чувствительность и даже слегка приходиться в себя. Для меня одна минута шла за десять, пока этот тип пялился на меня.

Остаток пути он ехал не проронив ни слова. Мама тоже молчала, видимо обдумывая, правильно ли она сделала? Видимо ее уже проинструктировали по полной программе, так как новых вопросов она не задавала.

Обоняние стало возвращаться, одарив меня букетом резких духов, и терпким, устойчивым запахом табака с ароматом мужского одеколona.

Я уже начал проклинать в сердцах этого мерзкого типа, когда тот в конце концов отвернулся. Из-за него я потерял огромный кусок пути. Мы все еще ехали через лес, если судить по темным макушкам деревьев на темно-синем фоне неба, примерно час или два ночи, если судить по ночным звездам. Машина вновь свернула куда-то вправо.

Деревья отступили когда, из лесной темноты словно призрак вынырнул серый двух этажный разрушенный дом, с чёрными оконными проемами, и вновь скрылся из виду.

Я и заметил то его случайно, и то только благодаря свету одинокого уличного фонаря выхватившего из темноты угол этого здания.

Ещё мгновение и за окном промелькнули разнообразные заборчики садовых участков, мелькнули и пропали.

Сколько мы там еще ехали, понятия не имею, мы как-то внезапно оказались перед освещенным высоким белым забором, и таким же белым зданием, на сколько я мог судить примерно пять этажей. Впереди что-то завозилось, заскрежетало, видимо это открывались въездные ворота. Через минуту мы въехали на территорию.

Нас явно ждали.

Язык по-прежнему не слушался во рту сухость, хотелось пить. И у меня было такое ощущение что меня сперва про-

вернули в стиральной машине, а потом еще и выжали как тряпочку.

На меня вновь посмотрели, я только и успел закрыть глаза и вновь обратился в слух.

Впереди хлопнула дверка, негромкий разговор, водитель вновь сел за руль, и тихо поехал по внутреннему двору. Мне только и удалось мельком рассмотреть длинное, белое здание, погруженное во мрак, с высоким крыльцом как в больнице скорой помощи, со слабо подсвеченной синей табличкой с аббревиатурой из пяти букв.

Нет, это не то слово, о котором вы подумали, хотя суть наверное была бы та же.

На синей табличке крупными буквами значилось: «НИИ.А.Я.» а под ними много мелкого текста.

У меня зрение конечно хорошее, но не до такой степени. Я же не оканчивал курсы быстрого чтения табличек государственных учреждений, при движении в автомобиле из неудобных поз, и поэтому расшифровка таинственного НИИ, для меня осталась тайной за семью печатями.

Ну вот опять, чтоб вас разорвало! Не вас, мой читатель а тех придурков, что решили весело провести время у нас во дворе, и это, в два часа ночи! Всем пока!

Глава седьмая. НИИ

Всем, привет! Сегодня, мне повезло дважды! J

Удалось найти аналоговый источник питания для моего биометрического браслета, и даже перекусить, ни скажу, что от пуза, но нормально, кафе неплохое, и даже с вайфаем. И главное я в относительной безопасности, и могу продолжить свой рассказ.

Я давно перестал жаловаться на превратности судьбы, привык что ли? Ну в общем я продолжу если вам всё ещё это интересно.

По прибытии в непонятное учреждение под названием НИИ.А.Я, с меня глаз не сводили, спеленатого по рукам и ногам, состояние было омерзительное; Слабость, сухость во рту, и даже легкое головокружение. Тип в сером костюме поднялся на ноги и, звеня капельницей, сдернул с меня трубочки, я это понял, когда на щеку попало несколько капель, лекарства и скользнула одна из трубочек.

Но знаете, что меня больше всего бесило, это то, что моего согласия на подобное путешествие, у меня не спрашивали. Сопровождающий, не сводя с меня взгляда, тихо сообщил, маме, «Вот мы и на месте, профессор вас уже ждет, а вашего сына пока доставим в стационар. Там он придет в себя, и наш медперсонал, проведет с ним ознакомительный инструктаж.

Наше учреждение очень высокого уровня и я вас попрошу об одной просьбе как и говорил ранее, не надо распространяться о нашем существовании. Покой советских граждан прежде всего».

Еще тогда валяясь под действием препарата, я решил, «что здесь я точно не останусь, пусть они трижды и квалифицированные, но если удастся отсюда выбраться то, скорее всего, я свалю куда подальше от города, в какую-нибудь заброшенную деревню или избушку и буду в ней жить.

Конечно, не «Простоквашино», но плевать свалю туда где буду чувствовать себя свободным, если к тому времени меня до смерти не залечат эти доктора и профессора. Эх мама, мама, как ты могла так поступить».

Когда распахнулась задняя дверка, мне удалось в пол прищурив увидеть и вторую машину визжавшую в ворота, и заметил стоявших на крыльце людей в белых халатах, и поджидавших автомобиль.

Меня отщелкнули от металлических полозьев, и быстро подхватив вынесли из машины и прикрепили к подогнанной каталке не развязывая «конверта». Я вновь ощутил на своем лице чужие взгляды. Они не уходили с моего лица даже когда меня повезли в сторону крыльца.

Мой слух тут же уловил еще один приближающийся гул мотора, оказывается за нами следовала еще одна машина, что это та самая что я видел у ворот не капельки не сомне-

вался «не иначе как охрана» подумал я когда услышал как захлопали дверки. Сопровождавшие меня люди на мгновение отвлеклись, видимо на вторую машину.

Вот я и воспользовался моментом. Мою силу что-то блокировало, но наблюдать мне ничего не мешало, тут то я и увидел ещё одну каталку, которую повезли ко второй машине. Я увидел как из нее вытаскивают медицинские носилки и закрепляют на каталке с лежащим на них человеком.

Тут то меня и осенило; во второй машине совершенно точно везли моего лучшего друга Вовку и, скорее всего также обездвиженного, как и меня. Взгляды сопровождения вновь обратились ко мне. Едва успел прикрыть глаза когда каталка на которой я лежал, дрогнула и покатила в направлении здания.

Где-то сзади точно так же гремели и подпрыгивали на неровностях дороги маленькие колеса второй каталки, следовавшей за нами, и еще много, много шаркающих ног топтали пространство вокруг меня, двигая каталку не известно куда.

Машины вновь завелись и звук моторов, отсекала закрываемая за нами дверь, она хлопнула дважды.

Стук колес каталок о каменные стыки напольных плит сменился тихим шуршанием по гладкому и судя по всему шумопоглощаемому полу. Или линолеуму.

Короткие шепчущие команды невидимого руководителя процессии выполнялись четко и без проволочек.

Телу возвращалась чувствительность, но оно по-прежнему было «деревянным».

«Это чем же меня накачали»? В сотый раз я задавал себе этот вопрос, и в сотый раз не находил на него ответа.

Вместо этого я чувствовал только неприятные ощущения, от которых меня просто выворачивало на изнанку и мысли, о своей абсолютной беспомощности.

При всем раскладе Мне, только и оставалось, что притворяться спящим, хотя у меня было четкое ощущение, что моя уловка уже раскрыта.

Я чувствовал, как пристально они всматриваются в моё лицо, словно изучая его.

Улететь тоже было нереально во-первых мое тело было крепко привязано к каталке, во-вторых едва приподняв себя с каталкой тут же почувствовал как несколько пар рук надавили на неё с верху вниз. Бороться с таким массивным противовесом, было глупо. Эти парни знали свое дело.

В то время подобные заскоки у нас случались и довольно часто, к нашему разочарованию мы не могли полностью контролировать эту силу, способность, дар, проклятье, и по этой же причине её частенько зашкаливало, независимо от наших желаний.

К телу стала возвращаться былая чувствительность, и теперь руки и ноги сильно ныли, видимо отходя от перевязок

державших меня на каталке.

Причина нашего невольного присутствия в стенах этого учреждения, была очевидной, «это наша левитация».

Мои невеселые мысли прервал разговор чуть слышным шёпотом, женский голос прошептал; «Ребят в шестое отделение, а их Мамы идут со мной. Ангелина Михайловна, Татьяна Николаевна вам сюда.

Я не буду утомлять читателей своими наблюдениями и заметками, которые нам в последствии оченьгодились.

Вскоре Я оказался в прохладном помещении, с громким щелчком открылась вторая дверь, прокатили вперед и остановились. Судя по шагам меня, сопровождали четыре человека. Впереди дверь открывала одна женщина, это было слышно по легкости походки, легкий шелест ковра под колесами, а следом ещё один шелест каталки, только что выкатившийся из лифта.

Далеко позади уже щелкал закрывающийся замок двери, от которой пошла тучная женщина в солидных годах, её походка была тяжеловата, и по этой самой причине она страдала отдышкой.

Определить это на слух было плевым делом, она пыхла как паровоз, что указывало на ее избыточный вес, а тяжесть движений с которой она закрывала за нами двери, солидный возраст.

Всё это делалось в глубоком молчании, как по четко отретипированному сценарию, ничего лишнего ни движений ни звуков. Даже переговаривались редко, и тихим шёпотом, что мне не удавалось даже расслышать о чем шла речь. Сквозь веки я чувствовал отсвет дежурного ночного освещения насчитал около пяти ламп дневного освещения первый горел желтым светом, вторая белым, а третья утробно гудела. Сопровождение остановилось где-то по середине. Вероятное всего около дежурного стола где я услышал перелистывание бумаг.

Сзади послышались ещё шаги и перешептывание; «Вы уверены, что они спят?»

«Конечно», послышался ответ.

«Тут сказано, что у одного во время сна изменяется пигментация кожи, приобретая серебристый окрас, а у второго мальчика золотистый.

А какой из них какой?»

Вот тогда мне стало ясно, кто нас сдал. Только мама могла это знать только она заметила то о чем я даже не подозревал.

Занесите в журнал, а с их пигментацией разберетесь позже - ответил хриплый мужской голос, и по бумажному журналу закрипело перо авторучки.

Я думаю, вы тоже догадались, что в какой-то момент мой друг тоже проснулся, и выбрал тактику скрытности, хотя какая там скрытность, когда дежурная сестра, или кто она там,

раскрыла наше притворство по щелчку пальцев. Мы оба прекрасно понимали, что в этот раз мы крепко влипли и вопить и орать бесполезно для нас обоих. Мы были в плену.

Нас провезли по бесконечно длинному коридору, остановились, открыли дверь.

Кто хотя бы раз проходил медосмотр и мерил артериальное давление у врача, знают это неприятный звук, снимаемый с руки шины после окончания измерения.

Здесь были ремни липучки, это сейчас они самая обыденная и распространённая вещь, а в то время это была редчайшая, редкость.

Меня сняли с дурацкой каталки и уложили на кровать. Тело по-прежнему было обездвижено, и еще я услышал, как под весом моего тела заскрипели пружины, а тела коснулась, прохладная накрахмаленная постель.

Где-то рядом отстегнули Вовку и пружины соседней кровати, заскрежетали уже под его весом.

Каталки выкатили в коридор, дверь закрылась и как только шаги за дверью стихли, Я попытался пошевелиться, но ватное безвольное тело никак не поддавалось.

Но у меня осталось неприятное чувство, что люди вышли, а бдительный взгляд остался.

Как не пытался занять хотя бы какое-нибудь положение,

лечь на бок или перевернутся, успехом не увенчалось.

Язык получил своё изначальное ощущение, я попытался заговорить с другом, но речь получалось странной и непонятной.

- Ы-ы шпишь?

Ответ был не менее чудной; «Ни-и вно-о ни шплю! Е-е мы-ы?».

Ни-и ш-наю?

Ненавижу транквилизаторы и прочую медицинскую лабудень, способную из нормального человека, сделать овощ.

Именно так мы ощущали себя, валяясь в кроватях тупо моргая глазами и пялясь в потолок, когда слышали легкое шипение, которое нас вырубало.

Проснулись мы как-то сразу и одновременно, руки и ноги в порядке голова на месте только кружится, ощущение похмелья разве что не тошнит и в туалет не тянет.

Кое-как усевшись на кровати, не с первой попытки но сесть нам все же удалось. Потом перевели взгляд на остальное помещение, но в глазах все плыло а мысли путались. А наша реакция была настолько заторможенная, что на осмысление происходящего, у нас ушло значительно больше времени, чем в обычной жизни. Да и мысли определённой ясности не прибавляли.

Мы прекрасно осознавали что первые вопросы возникнут именно по странному загару, доставшегося нам после той грозной ночи с ураганом. Ну а левитация это что-то побочное. А сам загар за пару месяцев не побледнел как это обычно случается после южного солнышка а наоборот, еще и потемнел.

Еще некоторое время мы смотрели друг на друга, волосы растрепаны под глазами синяки как с похмелья, в общем, тихий ужас да и только. Так выглядел Вовка его помятый вид, и слегка искривленная улыбка, указывала на то что я выгляжу и того хуже. Да и чувствовал себя соответственно внешнему виду.

Что касается комнатки, она была сравнительно небольшая.

Две кровати, между ними небольшой квадратный стол, над которым находилось небольшое окно, убранное с наружной стороны решеткой, на противоположной стене располагалось средних размеров зеркало и входная застекленная дверь, возле кроватей стояли две тумбочки.

На тумбочках уже лежали пижамы аккуратно сложенные стопочкой ядовито-зеленого цвета.

А вдоль стен стояло немногочисленное медицинское оборудование, неизвестного предназначения, в котором мы ничего не понимали

На полу возле кроватей мы обнаружили наши домашние тапочки. В общем, все говорило о заботе и нашей неволе од-

новременно. И ещё, не покидало чувство больницы, и что еще противнее, это что за нами следят. И я поспешил поделиться своими подозрениями с другом. И это уже не паранойя.

- Вовка, - обратился я к своему другу пялясь в сторону зеркала, - мне приходилось быть в больнице, и что-то не припомню чтобы в палатах висели зеркала таких размеров.

Друг понимающе кивнул головой, - Мне тоже кажется что оно тут не для красоты висит.

Не буду вдаваться в подробности захлестнувших нас эмоций, и не все они были литературного содержания.

Если Вам доводилось бывать в какой-нибудь больнице в качестве пациента, тот прекрасно меня поймет. А если нет, то в нее запросто может уложить пирожок с капустой со школьной столовой, или привокзальной площади. Ну бывает еще не очень свежая рыба из престижного ресторана, или скверный алкоголь. Ну это в лучшем стечении обстоятельств, в худшем в деревянный ящик обитый бархатом.

Мы смотрели в окно думая каждый о своем.

Мрачное осеннее утро, белые стены, зарешёченное окно, за которым лил мерзкий осенний дождь, радостных мыслей не прибавлял.

- В итоге, и где мы оказались на этот раз? - начал Вовка, нормальным голосом.

За окном стало ещё темней, а дождь, стал более настойчиво стучать о стекло, словно пытался пробиться к нам сквозь него, и сообщить в какой жону заднице мы оказались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.